

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

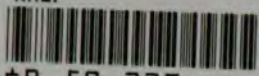
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

225
R9R8

UC-NRLF

\$B 59 327

YD 15833

Его Крѣпости
Секретарю Павлу Ивановичу Канделу
отъ редакціи

СЛУЖБА

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ВО ФЛОТѢ.

Изданіе журнала «РУССКОЕ СУДОХОДСТВО».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Р. Голици, Троицкая ул., № 18—20.
1888.

Sluzhba
СЛУЖБА

general' nago shtaba
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

vo flotie
ВО ФЛОТЪ.

Издание журнала «РУССКОЕ СУДОХОДСТВО».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Р. Голике, Троицкая ул., № 18—20.
1888.

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 Іюля 1888 г.

Служба генеральнаго штаба во флотѣ.

«Имѣющій армию—одну руку имѣеть, а имѣющій армию и флотъ, двѣ руки имѣеть». Такъ думалъ великій императоръ, создавшій нашу «армию» въ настоящемъ смыслѣ, и основатель нашего флота. Но если бы сравненіе это исходило и не отъ такого великаго человѣка, а отъ какого-нибудь болѣе скромнаго смертнаго, оно, тѣмъ не менѣе, было бы столь же вѣрно и справедливо, ибо мѣтко характеризуетъ сущность дѣла.

Но въ здоровомъ и правильно развитомъ тѣлѣ желательно и надо стремиться къ тому, чтобы обѣ «руки» имѣли одинаковое развитіе, одинаковую силу и ловкость. Если одна рука имѣетъ извѣстные органы, мускулы или нервы, которыхъ другая лишена, то и дѣятельность ихъ будетъ весьма различнаго характера. Одна будетъ полезна, болѣе чѣмъ другая, для организма, которому онѣ обѣ призваны служить. Въ такихъ условіяхъ, какія бы старанія мы ни прилагали, чтобы развить обѣ «руки» государственной силы, никакія усилія и никакія денежныя пожертвованія не приведутъ къ тому, чтобы работа «руки» менѣе совершенной, менѣе богатой органами, была бы столь же удовлетворительна и совершенна, какъ работа другой.

Организація современныхъ сухопутныхъ армій находится на высокой степени благоустройства, вызывающаго невольное удивленіе,—но намъ, принадлежащимъ къ другой отрасли военныхъ силъ, позволительно желать, чтобы и наша отрасль была доведена до такого же совершенства въ своей организаціи. Флотъ и армія имѣютъ одинаковое назначеніе: служить для обороны отечества, для войны. Фундаментальные принципы военнаго искусства тѣ же самыя, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, и тѣ же теоретическія истины лежатъ въ основаніи военной науки въ обоихъ случаяхъ,—и вообще, съ какой бы точки зрѣнія ни разсматривать натуру и органическій характеръ военныхъ силъ государства, мы встрѣ-

чаемъ, и тутъ, и тамъ, полнѣйшую аналогію; такъ, съ духовно-нравственной стороны, та же присяга связываетъ служащихъ одинаковою военною дисциплиною руководить ихъ морально к одной высокой цѣли; такъ, въ социальномъ ихъ положеніи и общемъ государственномъ строю, не допускается или не должно допускаться различія между двумя отраслями военной службы. Личный составъ нашъ происходитъ изъ одной и той же среды, представляетъ ту же степень нравственной подготовки и носитъ тотъ же отпечатокъ; дѣти однихъ и тѣхъ же родителей, принадлежащія къ одной великой семьѣ, идутъ на службу отечеству и сушѣ или на морѣ—какъ бросить ихъ судьба; но нравственный матеріалъ, представляемый ими, тотъ же самый — и управленіемъ, конечно, требуетъ тѣхъ же приѣмовъ и совершенно такихъ же или сходныхъ органовъ. Смотрѣть ли еще на военные учрежденія съ какою угодно другою точки зрѣнія, финансовой или экономической,—напримѣръ, съ точки зрѣнія военнаго хозяйства, контроля и инспекціи власти,—мы находимъ вездѣ тѣ же аналогіи и не встрѣчаемъ коренныхъ различій. Изъ этого надобно заключить, что характеръ и устройство управленія должны быть въ принципахъ, по крайней мѣрѣ, согласны и аналогичны, и въ административной организаціи двухъ сродныхъ вѣдомствъ, мы должны ожидать найти и дѣйствительно находимъ тѣ же, соотвѣтствующіе или параллельные органы. Не совѣмъ, однако: и мы постараемся показать, что одного, по крайней мѣрѣ,—и можетъ быть, самаго важнаго органа,—флоту недостаетъ.

Развитіе военно-сухопутныхъ силъ государствъ никогда еще не достигало ничего подобнаго по размѣрамъ, а военно-сухопутное искусство, искусство веденія войны, такой степени утонченной разработки во всѣхъ подробностяхъ, какъ нынѣ. Что это искусство стоитъ нынѣ на высокой степени совершенства, — въ этомъ, кажется, никто сомнѣваться не можетъ. Тѣмъ интереснѣе и поучительнѣе можетъ быть изученіе механизма, который позволяетъ достигнуть такой степени совершенства и тѣхъ пружинъ и органовъ, которые приводятъ въ дѣйствіе громадную машину современныхъ армій.

На верху, въ головѣ, находится высшее или центральное управленіе, министерство со всѣми его органами; въ низу, — различныя отрасли арміи, или строго специализованныя части

войскъ: пѣхота, кавалерія, артиллерія, инженеры, желѣзнодорожные и этапные отдѣлы, телеграфисты, санитарная и продовольственная части; наконецъ, резервы и территоріальныя или земскія войска и проч. Каждая изъ этихъ специальныхъ отраслей имѣетъ особую соотвѣтственную организацію. Но что было бы, если бы между высшимъ управленіемъ и командованіемъ и всѣми этими многочисленными специальными отраслями и ихъ дѣятельностію не было установлено общей взаимной и тѣсной связи? И потому, рядомъ со всѣми этими специальностями стоитъ еще особая специальная отрасль службы, связующая и уравнивающая ихъ дѣятельность и направляющая ее къ одной общей гармонической цѣли: специальность или служба «генеральнаго штаба»,—и высокая степень совершенства современной организаціи военно-сухопутнаго дѣла, во всѣхъ его отрасляхъ, была бы немислима, если бы механизмъ не былъ одаренъ такимъ соединяющимъ, регулирующимъ и направляющимъ органомъ, *органомъ распоряженій*, называемымъ «генеральнымъ штабомъ». Въ то же время, учрежденіе это служитъ *органомъ знанія*, централизующимъ депо и хранилищемъ всѣхъ свѣдѣній и справокъ, ибо для того, чтобы хорошо *распоряжаться*, надо все *знать*, и генеральный штабъ долженъ, во всякую данную минуту, знать и имѣть свѣдѣнія обо всемъ, что можетъ быть нужно и полезно знать какъ о своихъ, такъ и о непріятельскихъ силахъ. Эта высокая степень благоустройства современныхъ армій есть, впрочемъ, произведеніе сравнительно недавняго времени. Даже въ началѣ и почти во всей первой половинѣ текущаго столѣтія многое еще дѣлалось по старому и какъ-нибудь, и о такой степени готовности къ бранному дѣлу, какъ нынѣ, не имѣлось и понятія. Къ той же эпохѣ относится и учрежденіе во всѣхъ европейскихъ арміяхъ службы генеральнаго штаба: настоящаго органа военнаго управленія и *командованія*, органа, который признается нынѣ необходимою принадлежностію всякой цивилизованной арміи. Нѣтъ его, развѣ, только въ нѣкоторыхъ азійскихъ, полудикихъ полчищахъ, стоящихъ на низшей степени военнаго образованія.

На морѣ у насъ, какъ и на сушѣ, также не одно, а нѣсколько различныхъ родовъ оружія и нѣсколько специальныхъ отраслей службы, и никто не возьметъ смѣлости утверждать, чтобы военное дѣло на морѣ было проще или менѣе сложно чѣмъ на сушѣ, или что

организовать морскую силу и морскую оборону страны было бы легче чѣмъ сухопутную, и что органы и пружины управленія военно-морской силы могутъ быть, поэтому, значительно проще или малочисленнѣе, или что есть такіе органы военно-сухопутнаго управленія, которые въ морской военной службѣ не находятъ аналогичнаго приложенія и вовсе не нужны. Болѣе логично было бы утверждать противное. Пушки и ружья, и всѣ виды оружія, употребляющіеся на сухомъ пути, существуютъ и на морѣ; сухопутнымъ крѣпостямъ соотвѣтствуютъ наши корабли; но наши пловучія крѣпости, съ помощію силы нѣсколькихъ тысячъ паровыхъ лошадей, запряженныхъ въ каждую изъ нихъ, могутъ двигаться и нападать одна на другую; крѣпости эти плаваютъ и перемѣщаются по «всему свѣту», и мы должны умѣть ихъ водить по «всему свѣту», или, по крайней мѣрѣ, повсюду, куда можно достигнуть водянымъ путемъ; это предполагаетъ, во-первыхъ, короткое знакомство съ особенною стихіей, на которой происходитъ и совершается вся наша дѣятельность, съ моремъ вообще, съ его путями, по которымъ совершаются морскія движенія, — и наконецъ, если не со «всѣмъ свѣтомъ», то со всѣми его окраинами, которыя могутъ быть достигнуты морскимъ путемъ и, слѣдовательно, сдѣлаться театромъ нашихъ дѣйствій; можно поэтому заключить, что наша военная наука, или морская стратегія, объемлетъ болѣе обширное поле. Но для того чтобы водить и направлять флоты и эскадры, надобно не только хорошо знать море и его пути, и свои собственные средства нападенія и защиты, всѣ роды нашего оружія и ихъ тактику, надобно прежде всего хорошо знать самый «корабль», который самъ по себѣ представляетъ весьма сложную машину и не менѣе сложный механизмъ его «двигателей»; надобно, съ другой стороны, также хорошо знать и морскія средства нашихъ непріятелей или противниковъ, ихъ «корабли», и ихъ сильныя, равно какъ ихъ слабыя, уязвимыя на морѣ, или съ моря стороны. Намъ часто кажется, — и, можетъ быть, мы не ошибаемся, полагая, что цѣлой морской карьеры одного человѣка недостаточно, чтобы приобрѣсти всѣ эти познанія въ необходимой или желательной полнотѣ при теперешнихъ условіяхъ, при изолированномъ и, можно сказать, безпомощномъ положеніи, въ которомъ каждый изъ насъ находится, ибо большую часть нужныхъ намъ свѣдѣній и познаній каждому приходится приобрѣтать и разрабо-

тывать отдѣльно, самому для себя, личнымъ опытомъ и изолированнымъ личнымъ трудомъ. Наша военная наука—морская стратегія и тактика, съ ихъ развѣтвленіями и вспомогательными отраслями—какъ сложившаяся «наука», можно сказать, не существуетъ вовсе, а настоящей военной или боевой, сколько-нибудь широкой «практики» мы также не можемъ имѣть. Морскія войны и морскія сраженія дѣлаются въ наше время все болѣе и болѣе рѣдкими. Исторія прежнихъ вѣковъ, конечно, богата примѣрами морскихъ войнъ и битвъ на морѣ. Но къ чему они намъ могутъ послужить? Изученіе это можетъ быть интересно для археологовъ и военныхъ историковъ; практическіе моряки не найдутъ въ немъ ничего, или почти ничего такого, чѣмъ они могли бы воспользоваться. Отвлеченныя или теоретическія основныя положенія тактики и стратегіи остались, конечно, какъ и всегда останутся, твердыми и неизмѣнными. Но прямаго практическаго указанія на ихъ примѣненіе напрасно было бы искать и надѣяться извлечь изъ историческихъ примѣровъ,—до такой степени все нынѣ измѣнилось; и современныя средства морской войны и «корабли» нашего времени не имѣютъ почти ничего, или очень мало общаго съ прежнимъ, будь это съ парусными кораблями и средствами морской войны XVII и XVIII и даже первой половины XIX столѣтія, или съ галерами и военными средствами древности и среднихъ вѣковъ.

Но наука морской войны—морская стратегія и тактика—должна однако существовать, и если она не существуетъ, то остается ее создать искусственнымъ путемъ. Вотъ къ чему, къ какой отдаленной цѣли должны быть направлены и стремиться, съ теоретической стороны, внутреннія или кабинетныя занятія какого-либо изъ главныхъ органовъ высшаго управленія, и съ практической стороны, плаванія въ мирное время, тактическія занятія и маневры,—слишкомъ часто никакой системы, ни цѣлесообразности не представляющіе, будучи произведеніемъ только временнаго или личнаго вдохновенія и прихоти начальствующихъ, никакою общеою системою не руководимыхъ и не направляемыхъ, а своею собственною опытностію и знаніемъ не подготовленныхъ для столь высокихъ порученій. Дошла ли современная морская наука, не только у насъ, но вообще гдѣ-нибудь,—хотя бы до того чтобы знать, какіе «корабли» и суда намъ нужно строить?—на что

издерживать миллионы, жертвуемые казною? Вѣроятно, никто не возьметъ на себя отвѣтственности отвѣчать на эти вопросы утвердительно.

Вотъ, если бы морская стратегія существовала какъ наука. если бы для спеціальнаго ея изученія и послѣдовательной, прогрессивной разработки существовало особое спеціальное учрежденіе, какъ существуютъ отдѣльныя спеціальныя учрежденія для различныхъ отраслей морской техники, то можно было бы идти впередъ съ большею увѣренностію. Стратегическія задачи, которыя могутъ представиться нашему флоту, могли бы быть изучаемы со всею строгостію научной методы и пытливою настойчивостію научнаго изслѣдованія. Такая систематическая разработка стратегическихъ нашихъ задачъ привела бы и къ точному выясненію и опредѣленію типовъ и численности судовъ каждаго типа, которые намъ именно нужны, равно какъ къ разъясненію относительной надобности для насъ того или другаго типа. Но этого знанія, — или науки проектированія военныхъ судовъ, — можно опять сказать, вовсе не существуетъ. Есть «кораблестроительная» наука, — и наука весьма положительная и точная; есть и въ высшемъ управленіи спеціальное и компетентное учрежденіе для этой цѣли. Корабельные инженеры знаютъ и дѣлаютъ свое дѣло; и построить какой угодно корабль, военный или купеческій, когда имъ будетъ поставлена *программа*, т. е. когда имъ будетъ сказано, *какой* корабль желаютъ имѣть. Но, вотъ, тутъ-то, и является обыкновенно настоящее «смѣшеніе языковъ». *Какіе* именно корабли нужны для военныхъ цѣлей страны — этого никто твердо не знаетъ и знать это, повидимому, ничьей спеціально обязанности не составляетъ. Броненосцы, миноносцы, крейсера, тараны и канонерскія лодки. броня вертикальная или горизонтальная, желѣзная или стальная, башни вращающіяся или барбетныя, пушки и мины, — все это представляется въ какомъ-то пестромъ хаосѣ, ничто не укладывается въ опредѣленную мѣру и число, — и суда наши, по большей части, являются какъ случайный и недоношенный плодъ смутныхъ и болѣе или менѣе одностороннихъ идей и впечатлѣній. нахватавшихся какъ кому удалось или какъ приводилъ случай, въ продолженіе болѣе или менѣе длинной и разнохарактерной служебной карьеры. Разногласіе и вмѣстѣ съ тѣмъ шаткость и нерѣшительность взглядовъ и происходящія отъ того блужданія, въ

такихъ условіяхъ, неизбежны. Но обвинять морскихъ офицеровъ огульно, въ равнодушіи къ этимъ высшимъ задачамъ ихъ ремесла, было бы несправедливо. Отъ времени до времени появляется не мало статей и не мало индивидуальныхъ усилій и попытокъ къ разрѣшенію этихъ задачъ. Литература военно-морская обширна,—но ничего она не выработала. Отрывочно, въ ней можно встрѣтить много дѣльных и крайне полезныхъ замѣчаній, которыми надо дорожить и собирать ихъ съ тщаніемъ; но науки, сознательнаго и всесторонняго обсужденія, — «ниже вида»; и какъ скоро дѣло коснется выводовъ и заключеній, то тутъ обнаруживается полное безсиліе и неспособность обобщать и резюмировать. Обширность задачъ съ одной стороны, а съ другой—несостоятельность авторовъ обнять ихъ, бьютъ въ глаза. Это доказываетъ, что безъ научной системы и основательной научной подготовки, тутъ ничего и сдѣлать нельзя. А между тѣмъ, всѣ націи приносятъ великія жертвы для содержанія своихъ военныхъ и морскихъ силъ. Источники ихъ доходовъ исчерпываются до истощенія, — и все, зачѣмъ? Не рѣдко, для того только, чтобы строить, можетъ быть, какія-нибудь фантастическія яхты, или, что то же самое, такія суда, которыя стоятъ многихъ милліоновъ, но, какъ нѣкоторые гвардейскіе полки, никогда въ случаѣ войны употреблены не будутъ,—а такихъ, какія именно нужны, въ минуту надобности не оказывается. Мы припоминаемъ злую, но мѣткую замѣтку одного англичанина, когда мы, нѣсколько лѣтъ назадъ, съ такою юношескою горячностью начали строить броненосныя суда въ то время, когда вездѣ уже начали ихъ оставлять. «Россія всегда отличалась тѣмъ, что строила съ большою настойчивостію устарѣлыя и ненужныя суда. Не служитъ ли ея стремленіе строить броненосцы лучшимъ доказательствомъ, что суда эти отжили свой вѣкъ и пора всѣмъ ихъ бросить?» У насъ, иногда, приписываютъ постройку военныхъ судовъ «прихотямъ казны» и выраженіе это довольно часто повторяется въ газетахъ. Съ нѣкоторой точки зрѣнія, это можетъ быть и справедливо. Но желая добраться до истины, надо быть справедливымъ и къ «казнѣ». «Казна» сама не морякъ, и у нея много всякаго рода другихъ заботъ; требовать, чтобы она сама занималась разрѣшеніемъ вопросовъ морской стратегіи, входила во всѣ ихъ подробности и знала еще съ точностію какого именно типа суда намъ нужно строить, — невы-

слимо. Ей нужны, слѣдовательно, указатели, эксперты по этой части; помощники и совѣтники, которые были бы въ состояніи просвѣтить ее, рассказать и объяснить, какія суда намъ нужны и какіе типы мы должны строить на будущее время. Но гдѣ эти эксперты? Существуют ли подобные специалисты? и не очевидно ли представляется необходимость создать ихъ? Но между тѣмъ ихъ нѣтъ, а «казна» съ своей стороны сознаетъ и чувствуетъ величіе своей страны и понимаетъ, что военныя суда ей все-таки нужно строить. Что же ей дѣлать? Вотъ она и старается просвѣтиться: что на бѣломъ свѣтѣ дѣлается? что у «другихъ»? Она завела даже у себя для этой цѣли особое отдѣленіе, гдѣ дѣлаются вырѣзки изъ морскихъ журналовъ и газетъ, и сама, можетъ быть, тоже иногда въ нихъ заглядываетъ, ибо кто въ наше время съ журналами не знакомъ! Вотъ прочтетъ или услышитъ она, что въ Англіи спустили на воду крейсеръ, который пошелъ на пробѣ 20 узловъ: хорошо бы и намъ завести хотя одинъ такой же. Составить въ техническомъ комитетѣ проектъ! Проектъ составляется и представляется, пересматривается и передѣлывается и вновь представляется, и, можетъ быть, снова пересматривается и передѣлывается, можетъ быть, и не одинъ разъ. Наконецъ, приступаютъ къ исполненію и постройкѣ. Но на все это требуется и поглощается время—и много времени. Точно то же самое, прежде чѣмъ новый типъ намъ сдѣлался извѣстенъ, происходило и «въ Англіи», и тамъ не иначе шло дѣло, и прошло не мало времени отъ перваго зачатія проекта до его осуществленія; и тамъ, вновь построенное судно кажется нерѣдко уже анахронизмомъ, ибо военныя суда строятся иногда нѣсколько лѣтъ, а техническія усовершенствованія разныхъ родовъ оружія и новыя изобрѣтенія идутъ быстрымъ шагомъ впередъ. Такимъ образомъ наши суда, строящіяся «по образцу» какихъ-нибудь «Аяксовъ», «Уарспайтовъ», или другихъ, оказываются *одвойню* опоздавшими и отставшими до такой степени, что идеи и побужденія, послужившія основою при ихъ созданіи, успѣли уже устарѣть и позабыться, а на ихъ мѣсто явились новыя взгляды и новыя требованія, которымъ появленіе вновь построеннаго судна не только не отвѣчаетъ, но нерѣдко и прямо противорѣчитъ. Что же остается говорить въ такомъ случаѣ тѣмъ, которые сами въ этомъ не участвовали и

незнакомы съ медленнымъ процессомъ произведенія нашихъ военныхъ судовъ? «Прихоть казны»—и только!

Но основателенъ ли такой порядокъ вещей? и не лежитъ ли на комъ-нибудь обязанность стремиться къ выходу изъ столь неудовлетворительнаго положенія дѣла?

И не одна только забота о численномъ усиленіи флота и постройкѣ новыхъ судовъ должна насъ тревожить, а все, что относится и связано съ военною его готовностію къ мобилизаціи и съ морскою обороною страны въ обширномъ смыслѣ, заслуживаетъ неменьшаго вниманія и находится въ столь же мало разработанномъ состояніи.

Мы не составляемъ, впрочемъ, исключенія. Другія націи и другіе флоты не въ лучшемъ положеніи. Но неудовлетворительность существующаго порядка вещей ощущается вездѣ, и вездѣ можно замѣтить, хотя покажѣсть еще болѣе или менѣе нерѣшительныя, попытки выйти изъ этого положенія и ввести другой болѣе раціональный порядокъ.

Въ Англіи, напримѣръ,—ибо, говоря объ устройствѣ морской части, нельзя не обратить глаза на то, что дѣлается въ первой, и потому въ нѣкоторомъ смыслѣ образцовой морской державѣ,—сдѣлана попытка въ этомъ направленіи учрежденіемъ въ морскомъ министерствѣ или такъ называемомъ «адмиралтействѣ», особаго «департамента свѣдѣній». Въ объяснительной запискѣ перваго лорда адмиралтейства, представленной имъ парламенту, при внесеніи морской смѣты на 1887—1888 годъ, говорится:

«Всѣ благоустроенныя военныя державы извлекли неисчислимыя для себя выгоды изъ учрежденія надлежащимъ образомъ организованнаго «департамента свѣдѣній» (т. е. генеральнаго штаба); «но надобность въ такомъ учрежденіи, какъ я объяснилъ, еще болѣе настоятельна для морскихъ цѣлей, чѣмъ для сухопутныхъ. Мы имѣемъ самый большой военный флотъ на свѣтѣ, но до сихъ поръ не имѣли центральнаго органа, посредствомъ котораго, въ случаѣ надобности, мы могли бы воспользоваться и привести въ дѣйствіе всѣ ресурсы, которые заключаются въ этомъ флотѣ... Хотя учрежденіе такого «департамента» (въ кругъ дѣятельности котораго входитъ также мобилизація флота и организація морской обороны береговъ) будетъ сопряжено съ нѣкоторымъ увеличеніемъ расходовъ, но изъ всѣхъ статей морской смѣты,

это именно та, отъ которой страна или флотъ могутъ менѣ всего отказаться...»

Что касается другихъ морскихъ державъ, то вездѣ можно также указать на замѣтныя попытки въ томъ же направленіи, хотя недовольно рѣшительныя и неполныя. По крайней мѣрѣ мысль о необходимости болѣе раціональной организаціи и какого-нибудь соотвѣтствующаго учрежденія существуетъ вездѣ.

Останемся ли мы, по нашему обыкновению, позади? Не можемъ ли мы, хотя одинъ разъ, упредить другихъ и покорыствоваться прежде ихъ тѣмъ преимуществомъ, которое можетъ дать болѣе совершенная организація и лучшая утилизація своихъ силъ? Если въ области техники мы, по силѣ вещей, должны еще, можетъ быть, долго отставать отъ другихъ, то въ этомъ случаѣ ни что не мѣшаетъ намъ сдѣлать первый шагъ и показать примѣръ хорошаго порядка и устройства. Нужно только небольшое усиліе патріотизма и вѣры въ самихъ себя, въ собственный разумъ и здравый смыслъ. Примѣръ сухопутнаго вѣдомства у насъ передъ глазами: нужно только имъ воспользоваться и пересадить къ себѣ, примѣнивъ къ нашей особенной средѣ учрежденіе, которое оказалось столь полезнымъ на сухомъ пути.

Прежде всего, высшее или центральное управленіе морскими силами нуждается въ административномъ органѣ, въ которомъ централизовалось бы и было сосредоточено все, что относится къ боевой исправности и готовности флота къ войнѣ и оборонѣ своихъ береговъ,—органѣ, который далъ бы высшему управленію возможность держать морскую силу и морскія средства страны твердо «въ рукахъ», въ полной степени готовности для всѣхъ задачъ, которыя отъ нихъ могутъ потребоваться. Все, что касается до распоряженія морскими средствами страны для цѣлей войны и обороны и подготовленія ихъ къ этимъ цѣлямъ, должно законнымъ образомъ входить въ кругъ дѣятельности этого учрежденія,—но, и ничего болѣе. Мы постараемся, въ короткихъ словахъ, перечислить эти предметы. (Разъ, когда такое учрежденіе будетъ существовать, то оно само найдетъ и притянетъ подъ свое вліяніе то, что нами легко можетъ быть здѣсь опущено или забыто).

а) Во-первыхъ, полное знаніе и точныя свѣдѣнія, во всѣхъ подробностяхъ, о своей собственной силѣ, а также—о своей слабости,—о степени исправности и готовности каждаго судна флота,—

о состояніи ресурсовъ не только каждаго порта, большаго или малаго, доковыхъ и заводскихъ средствъ, но, можно сказать, каждой мастерской, каждаго магазина и склада по всѣмъ отраслямъ снабженія,—о степени подготовки личнаго состава и различныхъ его специальностей по всѣмъ частямъ и во всѣхъ ступеняхъ служебной іерархіи,—вообще, о степени нашей готовности къ «мобилизаціи», т. е. къ переходу съ мирнаго на военное положеніе флота и морской прибрежной обороны, и о всемъ, что касается организаціи этой послѣдней,—о ресурсахъ другихъ вѣдомствъ и частной индустріи и промышленности, которыя могутъ быть привлечены къ морской мобилизаціи,—о морскомъ населеніи,—о коммерческихъ судахъ и шлюпкахъ каждаго порта, въ особенности паровыхъ, находящихся въ частномъ владѣніи, которыми можно воспользоваться для усиленія обороны,—имѣть обо всемъ этомъ статистическія свѣдѣнія и списки судовъ, шлюпокъ и прочихъ средствъ, которыя могутъ подлежать военной реквизиціи (подобно тому, какъ существуетъ, напр., перепись лошадей на сухомъ пути); ибо въ военномъ дѣлѣ, въ дѣлѣ такой всеобъемлющей важности какъ оборона родной земли и роднаго берега, ничто не должно ускользать и не надо пренебрегать никакими ресурсами, какъ бы маловажны они ни казались, и изъ самыхъ несовершенныхъ средствъ можно иногда извлечь великую пользу.

Точно такого же рода свѣдѣнія, какъ о своихъ морскихъ силахъ, надо имѣть и объ иностранныхъ флотахъ, которые могутъ сдѣлаться непріятельскими,—о берегахъ и приморскихъ укрѣпленіяхъ иностранныхъ государствъ,—о всѣхъ ихъ морскихъ средствахъ и ресурсахъ, — не забывая и частныхъ, т. е. коммерческаго флота и морской промышленности и торговли,—направленія морскаго торговаго движенія и его путей,—морскихъ телеграфическихкихъ кабелей и проч.

б) Заблаговременное изученіе и составленіе стратегическихъ плановъ веденія войны и военныхъ дѣйствій въ случаѣ разрыва и столкновенія съ каждымъ изъ морскихъ или приморскихъ государствъ, которое можетъ сдѣлаться нашимъ противникомъ и съ которымъ мы можемъ прійти въ вооруженное столкновеніе.

Точное изученіе средствъ выполненія, которыхъ требуютъ установленные и утвержденные стратегическіе планы наши, — и вслѣдствіе того, выработка наилучшихъ и нужныхъ для

осуществленія нашихъ цѣлей *типовъ* военныхъ судовъ, какъ «главныхъ инструментовъ морской войны». А сообразно съ этимъ и постоянный пересмотръ, т. е. выправленіе и развитіе *программы флота*, ибо эта послѣдняя никакъ и никогда не можетъ быть чѣмъ-нибудь законченнымъ неподвижно, а должна ежегодно видоизмѣняться и выправляться, сообразно съ измѣненіями политическаго положенія, съ измѣненіями въ орудіяхъ войны, и сообразно съ тѣмъ, что дѣлается у каждого изъ коренныхъ или случайныхъ нашихъ противниковъ.

в) Распоряженія мирнаго времени, имѣющія связь и относящіяся къ подготовкѣ флота для войны и организаціи прибрежной обороны;—распредѣленіе эскадръ и отдѣльныхъ судовъ, т. е. *программы плаваний*;—образовательныя и учебныя занятія судовъ и командъ;—опредѣленіе и составленіе общихъ и частныхъ программъ этихъ занятій, ученій и *маневровъ*;—къ этому же надо прибавить еще и *программы опытовъ*, которыхъ требуетъ усовершенствованіе нашего боеваго матеріала. Конечно, руководство техническими опытами относится къ области техническихъ отраслей управленія, но столь важный предметъ, какъ усовершенствованіе нашего боеваго матеріала, не можетъ быть вполне исключенъ изъ вліянія органа, на ответственности котораго лежитъ довести и содержать всѣ боевыя средства въ возможно высокой степени готовности и совершенства. Кругозоръ этого органа долженъ быть шире и яснѣе, т. е. дальновиднѣе, чѣмъ онъ можетъ быть у спеціально-техническихъ учреждений; слѣдовательно, высшій контроль и вдохновеніе даже чисто-техническихъ опытовъ не могутъ быть изъяты изъ круга вліянія учрежденія, задача котораго: все направлять къ одной и единственной цѣли—къ военной готовности морскаго вѣдомства.

Подготовительныя мѣры въ мирное время, касающіяся коммерческихъ судовъ и всѣхъ частныхъ средствъ страны, которыя могутъ быть предметомъ и подспорьемъ морской мобилизаціи,—защиты коммерческихъ и не военныхъ портовъ,—и обороны всего нашего прибрежья, въ широкомъ смыслѣ.

Всѣ эти, или соотвѣтствующіе имъ предметы причисляются обыкновенно въ сухопутныхъ арміяхъ къ сферѣ дѣятельности «генеральнаго штаба». Сообразно съ этимъ, и чтобы не вводить новыхъ названій и новыхъ понятій тамъ, гдѣ существенно новаго

ничего и нѣтъ, мы будемъ называть «генеральнымъ штабомъ» учрежденіе, необходимость котораго на морѣ представляется въ настоящее время столь же насущною и неотложною, какъ и на сухомъ пути.

Нѣкоторыя изъ выше перечисленныхъ обязанностей «генеральнаго штаба» существуютъ, конечно, и теперь, и исполняются, или, по крайней мѣрѣ, предполагается, что они должны исполняться главнымъ морскимъ штабомъ («военно-морскимъ» его отдѣломъ), или другими учрежденіями морскаго министерства. Но обязанности не могутъ исполняться удовлетворительно, если онѣ не распредѣлены и не очерчены вполне опредѣленно и точно для каждаго, и если не имѣется соответствующаго имъ спеціальнаго инструмента управленія, т. е. исполнительнаго органа и соответствующаго персонала исполнителей. Недостатокъ настоящаго положенія въ томъ и состоитъ, что съ одной стороны, обязанности, касающіяся «приготовленія къ войнѣ», не выяснены и не разграничены довольно точно и подробно, а съ другой, въ томъ, что нѣтъ особеннаго спеціальнаго для этой цѣли персонала. У насъ несомнѣнно есть одно «лицо» (начальникъ главнаго морскаго штаба), «на отвѣтственности котораго лежитъ содержаніе флота въ надлежащей боевой готовности» (наказъ по управленію морскимъ вѣдомствомъ, 1886 г., ст. 2). Можетъ показаться страннымъ, что такая важная—главнѣйшая—обязанность приписывается и довѣряется одному—и то подчиненному лицу, между тѣмъ какъ въ этомъ заключается цѣль существованія всего морскаго управленія и вѣдомства, и какъ бы ни была велика и богата военною опытностію предшествовавшая практическая дѣятельность или стратегическая ученость, зарекомендовавшія для столь высокой довѣренности это лицо,—позволительно думать, что нравственная отвѣтственность не можетъ быть высшимъ морскимъ управленіемъ снята съ себя и перемѣщена на какое-либо изъ служащихъ ему лицъ. Никакой «наказъ» и никакое «положеніе» не могутъ давать ему права на такую «делегацію» своихъ обязанностей.

Въ глазахъ страны и въ глазахъ всего міра нравственная отвѣтственность за «содержаніе флота въ боевой готовности»—и все, что изъ нея истекаетъ,—останется всегда на главномъ морскомъ управленіи, и оно должно объ этомъ денно и нощно пещись

и заботиться. Но какъ бы то ни было,—на главномъ ли начальствѣ, или на делегированномъ имъ начальникѣ Главнаго Штаба, будутъ лежать эти возвышенныя обязанности,—для того, чтобы они могли исполнять ихъ, нужно имѣть опредѣленные средства и органы, особое учрежденіе или институтъ и специальный персоналъ, которыхъ именно и недостаетъ. Взглянемъ на дѣло поближе.

По «положенію» объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ (гл. IV), управленіе «боевыми силами» и движеніями флота сосредоточивается въ Главномъ Морскомъ Штабѣ (ст. 25). Но въ томъ же учрежденіи министерства совмѣщаются и другія, весьма многочисленныя и важныя занятія по управленію личнымъ составомъ, строевою и дисциплинарною частями, и проч. На «начальникѣ» же Главнаго Морскаго Штаба, независимо отъ высокой обязанности «содержанія флота въ боевой готовности», лежитъ масса иныхъ обязанностей какъ по инспекторской, такъ по строевой и дисциплинарной частямъ; слѣдовательно, онъ и не можетъ, если бы и желалъ, посвятить всецѣло свое личное вниманіе собственно стратегической части. Но для этого онъ имѣетъ въ своемъ «непосредственномъ» распоряженіи «военно-морской» отдѣлъ штаба. Штатъ этого отдѣла состоитъ изъ 8 или 9 штабъ и оберъ-офицеровъ. Если мы обратимся къ статьѣ 27 того же «положенія» и еще болѣе къ «наказу» по управленію мор. вѣдом., гдѣ исчислены подробнѣе обязанности этого отдѣла, то увидимъ, что къ числу этихъ обязанностей, кромѣ относящихся непосредственно къ стратегической части, причислено еще не мало занятій совсѣмъ посторонняго свойства, къ стратегической готовности флота не имѣющихъ никакого, или только весьма отдаленное отношеніе. Въ ст. 22 и 23 «наказа», перечисляются, не менѣе какъ въ *тридцати двухъ* пунктахъ, различныя категоріи дѣлъ, которыми долженъ заниматься «военно-морской» отдѣлъ. Эти 32 пункта представляютъ столь же пеструю мозаику, какъ отдѣло, сшитое изъ лоскутковъ, частію домашняго, частію чужеземнаго происхожденія; такъ, нѣкоторые пункты взяты прямо съ того, что сдѣлано или дѣлается въ другихъ странахъ и къ нашему положенію непосредственно не прилагается; другіе очевидно внушены газетными и журнальными статьями послѣдняго времени. Составители «наказа» повидимому писали это, какъ пишутся сочиненія на заданную тему, заботясь не столько о томъ, какъ будетъ написанное испол-

няться, сколько о томъ, чтобы чего не забыть и не пропустить. Въ этой преизбыточности наставленій выразилась, можетъ быть, только общая черта излишней и иногда пустоцвѣтной плодovitости нашего бюрократическаго законодательства. А между тѣмъ можно замѣтить, что несмотря на то, есть довольно много—даже очень важныхъ предметовъ, которые не попали въ длинный перечень обязанностей «военно-морскаго» отдѣла. Съ другой стороны, какъ мы уже замѣтили, съ перваго взгляда очевидно, что многія изъ перечисленныхъ обязанностей не находятся въ прямой и даже косвенной связи съ стратегическою частію и потому могли бы быть съ выгодною оставлены въ вѣдѣніи другихъ, подлежащихъ учрежденій. Но пока онѣ, какъ теперь, находятся въ «военно-морскомъ» отдѣлѣ, то требуютъ исполнителей, и принимая это въ соображеніе, не трудно прійти къ убѣжденію, что на долю собственно главной задачи управленія, для военной организаціи флота и морской обороны всей Россійской Имперіи, со всѣми подробностями этой обширной и многосложной задачи, останется воспользоваться трудомъ, можетъ быть, 4 или 5 штабъ и оберъ-офицеровъ. Нельзя также не замѣтить, что нѣкоторыя изъ возлагаемыхъ на нихъ «наказомъ» обязанностей столь обширны, что даже и съ *одною* только изъ нихъ 4 или 5 человекъ едва могутъ справиться съ успѣхомъ. Но сколько бы разнородныхъ занятій «наказъ» ни возлагалъ на учрежденіе, всѣ эти обязанности останутся мертвою буквою при недостаточномъ числѣ исполнителей. Конечно, если бы наставленія «наказа» были не канцелярскимъ только произведеніемъ ни въ чемъ не сомнѣвающейся бюрократической плодovitости, а выходили бы изъ практическаго сознанія дѣйствительной потребности и дѣйствительнаго знакомства съ сущностью дѣла, такого явленія случиться не могло бы.

Не довольно, однако, было бы завести въ центральномъ управленіи обширное учрежденіе съ многочисленнымъ составомъ, которое можно назвать «департаментомъ генеральнаго штаба» или «отдѣленіемъ главнаго морскаго штаба» (или какъ угодно) и снабдить его самыми подробными инструкціями и правилами,—дѣло не много пойдетъ отъ того лучше, если не будетъ специально подготовленныхъ къ такимъ занятіямъ дѣятелей. Еще Императоръ Николай выразилъ, что Россією управляютъ «писаря» (или «столона начальники»). Не хорошо и не свойственно, чтобы «столоначаль-

ники» или «писаря» управляли военнымъ дѣломъ. Но, скажутъ, они управляютъ только въ мирное время, а военными дѣйствіями будутъ управлять военные вожди и полководцы. Допустимъ, что вожди, полководцы и флотоводцы у насъ будутъ. Но гдѣ же у нихъ органы, инструменты такого управленія? откуда они возьмутся? и не придется ли, какъ всегда приходилось, все это *импровизовать* вдругъ, какъ-нибудь и какъ случится, въ критическую минуту надобности? Но и въ мирное время, такая система управленія едва ли можетъ вести къ успѣху. При всемъ почтеніи къ столь могущественно у насъ сложившемуся сословію гражданского чиновничества, наполняющему и внесшему свой духъ во всѣ отрасли государственныхъ учреждений, искусство котораго въ дѣлахъ администраціи и самоувѣренность дѣлаютъ его сподручнымъ орудіемъ управленія, всегда готовымъ и жаждущимъ всякаго рода административной, казенной и частной дѣятельности, едва ли кто-нибудь рѣшится однако утверждать, чтобы преобладаніе чиновничьяго или «штатскаго» элемента было очень благотѣльно въ морскомъ управленіи, гдѣ непрестанно требуется техническое знакомство съ особенностями нашего маленькаго отдѣльнаго міра. Всякій, кто въ теченіи болѣе или менѣе продолжительной строевой служебной карьеры имѣлъ случай быть въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ центральными учрежденіями, испыталъ на самомъ себѣ происходящія отъ этого неудобства. Въ какое отчаяніе повергался, напримѣръ, какой-нибудь начальникъ эскадры, находящійся, можетъ быть, гдѣ-нибудь за «тридцать земель», отъ того, что въ центральномъ управленіи не понимаютъ и не могутъ понять его представленій, его нуждъ и условій, которыми обставлена его дѣятельность. Еще недавно мы читали жалобы одного изъ извѣстнѣйшихъ англійскихъ адмираловъ на такой недостатокъ въ англійскомъ морскомъ управленіи. Но намъ самимъ не нужно ходить такъ далеко за примѣрами. Мы помнимъ, напри., какъ одинъ «высоко», очень «высоко» поставленный въ морскомъ министерствѣ чиновникъ (впослѣдствіи членъ адмиралтействъ-совѣта) спрашивалъ разъ, съ чистосердечнымъ участіемъ, одного адмирала: скажи же, пожалуйста, что случилось? отчего это вамъ приказано «спустить» флагъ?—Дѣло было, однако, очень простое: флагъ было приказано «спустить», потому что настала пора окончить кампанію; но высокопоставленный чиновникъ успокоился только тогда,

когда узнать, что въ этомъ распоряженіи никакой не милости и ничего обиднаго ни для кого не заключалось. Недостатокъ короткаго знакомства съ своеобразіями морскаго міра и даже съ нашимъ особеннымъ языкомъ можетъ выразиться и не въ столь безвредной формѣ, и казалось бы, что столь спеціальное вѣдомство, какъ морское, должно бы было имѣть и свой особый, спеціальный корпусъ административныхъ и хозяйственныхъ чиновниковъ, для службы не только въ центральномъ управленіи, но и въ портахъ и на судахъ,—подобно тому какъ это имѣется у другихъ націй, примѣру которыхъ, въ другихъ вещахъ, мы всегда, можетъ быть, даже слишкомъ охотно слѣдуемъ.

Когда въ высшихъ или центральныхъ учрежденіяхъ преобладаетъ не спеціальный, а обще-гражданскій или чиновничій элементъ и духъ канцелярскаго бюрократства, то естественнымъ послѣдствіемъ является непрактичный и непроизводительный характеръ административной дѣятельности: съ одной стороны, излишнее обиліе распоряженій въ сущности даже не нужныхъ; съ другой, незнаніе и игнорированіе дѣйствительныхъ надобностей. Чувствуя свою несостоятельность, высшее управленіе чаще чѣмъ нужно обращается къ экстреннымъ мѣрамъ, къ временнымъ коммиссіямъ для разрѣшенія тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ вопросовъ, которые принадлежатъ компетентности центральныхъ учреждений, и надобность въ коммиссіяхъ доказываетъ только слабость и некомпетентность этихъ учреждений. Результатъ обыкновенно не удовлетворяетъ цѣли и является, въ большей части случаевъ, мертворожденнымъ. Тамъ, гдѣ сильнѣе и лучше организованы центральныя учрежденія, рѣже случается слышать о коммиссіяхъ. Но у насъ встрѣчается не рѣдко еще и другой приѣмъ управленія, еще болѣе странный, чтобы не сказать болѣе, это циркулярная разсылка вопросовъ, по самымъ разнороднымъ предметамъ,—вопросовъ, касающихся иногда высшей государственной политики,—если не всѣмъ, то весьма многимъ изъ строевыхъ офицеровъ;—другіе, неизвѣстно почему, исключаются изъ такого голосованія. Само собою разумѣется, что изъ этихъ плебисцитовъ не выходитъ ничего, или только то, что центральному управленію хочется. Ни въ чемъ этомъ не было бы надобности, если бы высшія центральныя учрежденія болѣе пополнялись спеціалистами, коротко знакомыми съ поручаемою имъ отраслью, а не такими лицами, которыя отъ

роду не занимались поручаемою имъ частію и должны начинать съ того, чтобы ей учиться,—и чуть не съ азбуки. Тѣ изъ этихъ учрежденій или отдѣленій управленія, которыя имѣютъ чисто *техническій* характеръ, и теперь пополняются же *техниками*, приобрѣвшими наибольшую дозу опытности и *техническаго* знанія; точно также надобно желать, чтобы и *экономическія* учрежденія пополнялись спеціальными административными чиновниками, которые имѣли бы короткое практическое знакомство съ устройствомъ и организаціей морскаго управленія и морскаго хозяйства на судахъ и въ портахъ; точно также, для *штабной* дѣятельности, необходимы офицеры, имѣющіе подготовку и образованіе офицеровъ генеральнаго штаба. При формированіи личнаго состава государственныхъ учрежденій нельзя брать за образецъ порядки, которыми можно довольствоваться въ частныхъ предприятияхъ,—напримѣръ, хотя бы, и въ большихъ пароходныхъ компаніяхъ, существованіе и процвѣтаніе которыхъ, всегда болѣе или менѣе эфемерное, не рѣдко зависитъ только отъ продолжительности жизни учредителей или распорядителей и съ нею прекращается, а персоналъ, сравнительно весьма ограниченный, подбирается случайно, откуда возможно. Тамъ возможны такія явленія, что командиръ парохода дѣлается кассиромъ или бухгалтеромъ, а береговые агенты берутся командовать пароходами. Но совсѣмъ другое въ государственныхъ учрежденіяхъ. Учрежденія эти долговѣчны какъ жизнь самыхъ государствъ и комплектація ихъ личнымъ составомъ должна обезпечиваться постоянными институтами. До тѣхъ поръ, пока у насъ будетъ флотъ, т. е. пока мы будемъ жить какъ нація, намъ нужны будутъ и *техники*, и *административные* или *хозяйственные чиновники*, и *офицеры генеральнаго штаба*. Стало быть, необходимы перманентныя учрежденія для ихъ подготовленія, чтобы государство было обезпечено въ этомъ отношеніи.

Предметы обязанностей «генеральнаго штаба» въ министерствѣ, или центрального управленія по части «боевой готовности» флота, или приготовленія къ войнѣ, распадутся по характеру своему на три главные категоріи:

1) свѣдѣнія *статистическаго* свойства о состояніи своихъ собственныхъ и непріятельскихъ (или иностранныхъ) силъ и средствъ;

2) обязанности *инспекторскія* и *образовательнаго* характера, касающіяся содержанія собственныхъ силъ и средствъ, какъ матеріальныхъ, такъ и личнаго состава, въ возможной степени готовности ко всякимъ случайностямъ;

наконецъ 3) занятія *стратегическія* въ болѣе тѣсномъ смыслѣ: начертаніе плановъ войны и опредѣленіе военно-морской программы вообще, а въ частности—типовъ судовъ, какъ средствъ выполненія этой программы и непосредственныхъ инструментовъ войны.

Эта послѣдняя и высшая часть обязанностей «направляющаго» органа морскаго управленія очевидно опирается на двѣ первыя, которыя служатъ для нея матеріаломъ. Не приготовиться и не довести до возможной степени исправности и готовности имѣющіяся средства и силы, значить обманывать самихъ себя, и конечно, можно прибавить, обманывать вмѣстѣ съ тѣмъ довѣріе страны; не имѣя же полныхъ свѣдѣній какъ о своихъ собственныхъ силахъ, такъ и о силахъ своихъ противниковъ, можно дѣйствовать только какъ бы съ завязанными глазами. То и другое требуютъ только добросовѣстности и прилежанія въ исполненіи нашихъ обязанностей. Но положимъ, что то и другое будетъ сдѣлано; въ результатѣ будетъ исправный флотъ, не имѣющій опредѣленной цѣли, изъ котораго никто еще не знаетъ что дѣлать, и большое количество мертваго статистическаго матеріала, громадная масса исписанной бумаги, никому практически не приносящая пользы,—если она осуждена только покоиться въ шкафахъ и архивахъ морскаго министерства. Съ одной стороны, многое или большая часть изъ этихъ свѣдѣній, какъ напр. все, что касается иностранныхъ флотовъ, должна проникать туда, гдѣ они дѣйствительно, практически будутъ настоятельно нужны, т. е. на флотъ, на эскадры и суда; съ другой, надобно еще выработать изъ всего собраннаго и сдѣланнаго необходимые выводы и заключенія: увѣнчать сдѣланное, т. е. уміть воспользоваться собранными свѣдѣніями и употребить приготовленныя средства; опредѣлить и начертать наши стратегическіе планы. Въ этомъ, для главнаго центральнаго органа заключается высшая и, можетъ быть, самая важная часть его обязанностей,—если, вообще, между обязанностями службы отечеству могутъ быть однѣ важнѣе другихъ. Но такого рода занятія не по плечу каждому и не могутъ быть поручены никому кромѣ людей, соединяющихъ съ большимъ

практическимъ опытомъ и знаніемъ, равно глубокиа теоретическія познанія въ наукѣ морской войны, въ морской стратегіи и тактикѣ, т. е. никому иному, кромѣ опытныхъ строевыхъ офицеровъ, прошедшихъ уже не малую часть служебной карьеры и имѣющихъ сверхъ того извѣстную научную подготовку, — другими словами, представляющихъ, если можно такъ выразиться, тѣ же самыя «цензовыя» условія, какія требуются отъ офицеровъ *генеральнаго штаба*.

Однакоже никакое центральное учрежденіе не будетъ еще живымъ и компетентнымъ, если оно не будетъ находиться въ тѣсной связи съ мѣстными учрежденіями, проникать въ нихъ своими отростками и имѣть въ нихъ своихъ представителей и соотвѣтствующіе мѣстные органы, съ которыми оно должно быть въ непосредственномъ прикосновеніи и на нихъ опираться. Слѣдовательно дѣятельность и вліяніе, т. е. *служба генеральнаго штаба* должна находить мѣсто и проникать и въ порты и на эскадры, и тамъ также будутъ нужны офицеры, спеціально приготовленные для этой службы.

Когда дѣло идетъ о введеніи какого-либо новаго учрежденія, то натурально является желаніе воспользоваться тѣмъ, что уже сдѣлано по той же части въ другихъ мѣстахъ, готовымъ опытомъ и примѣромъ другихъ. Но не меньшее вниманіе должно быть обращено и на различія среды и почвы. Такъ одна почва, можетъ быть, приносить обильные и богатые плоды при извѣстномъ способѣ удобренія, но то же самое удобреніе, на другой почвѣ, при иныхъ условіяхъ, можетъ не только не принести никакой пользы, но даже вредъ.

«Что очень хорошо на языкѣ французскомъ, то, въ точности можетъ быть *скаредно* на русскомъ», сказалъ старый поэтъ.

Но опасенія подобнаго рода не должны насъ останавливать въ настоящемъ случаѣ. Мы говорили выше о сходствѣ и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже полной тождественности требованій военнаго дѣла на морѣ съ сухопутнымъ. Посмотримъ, въ чемъ заключаются ихъ различія. Главное, по нашему мнѣнію, различіе, вліяющее на способъ веденія войны и на организацію внутренняго порядка службы, можно видѣть въ томъ, что на сухомъ пути различные роды оружія держатся обыкновенно сколь возможно отдѣльно и сводятся вмѣстѣ большею частію только на

полѣ сраженія. На морѣ, большею частію противное: всѣ роды оружія постоянно соединены въ одной общей оболочкѣ, — и «военное судно», въ полномъ значеніи этого названія, — крейсеръ — представляетъ въ себѣ сочетаніе *всѣхъ* средствъ и орудій войны; слѣдовательно имѣетъ всѣ свойства *отдѣльнаго корпуса* сухопутной войны. И между тѣмъ какъ число «отдѣльныхъ корпусовъ» въ сухопутной войнѣ всегда ограничено, у насъ столько же «отдѣльныхъ корпусовъ», сколько судовъ; роль командира cadaго судна соотвѣтствуетъ, въ нравственномъ значеніи, роли командира «отдѣльнаго корпуса» и, съ этой точки зрѣнія, нисколько ея не ниже. Вся морская война ведется преимущественно этими «отдѣльными корпусами» и складывается изъ суммы ихъ дѣятельности. Но изъ этого слѣдуетъ заключить не о ненужности для флота генеральнаго штаба, а напротивъ того, что потребность въ высшей степени образованія, соотвѣтствующей степени образованія офицеровъ генеральнаго штаба, на морѣ можетъ быть еще болѣе развита чѣмъ на сухомъ пути. Въ самомъ дѣлѣ желательно, чтобы каждый «командиръ» (а равно и главный его помощникъ или «старшій офицеръ») имѣлъ всѣ познанія и качества офицера генеральнаго штаба. Подобно этому послѣднему, онъ долженъ быть коротко знакомъ съ каждымъ изъ специальныхъ родовъ оружія и специальною тактикою cadaго изъ нихъ; подобно офицеру генеральнаго штаба, онъ долженъ быть знакомъ съ общею организаціею своихъ національныхъ силъ и знать столь же коротко не пріятеля, съ которымъ ему придется имѣть дѣло. Прибавимъ еще, что онъ, во всѣхъ случаяхъ, будетъ зависѣть единственно только отъ того, что онъ самъ знаетъ, и не можетъ, какъ на сухомъ пути начальники дѣйствующихъ частей или отдѣльных корпусовъ, опираться на свѣдѣнія и совѣты помощниковъ, которыхъ они всегда имѣютъ при себѣ въ лицѣ офицеровъ генеральнаго штаба, находящихся при каждой самостоятельной части дѣйствующихъ войскъ. Само собою разумѣется, что высшее военное образованіе, необходимое для командировъ судовъ, — не можемъ сказать, въ большей, — но, во всякомъ случаѣ, не въ меньшей степени, требуется и отъ флагмановъ и начальниковъ ихъ штабовъ или флагъ-капитановъ.

Въ организаціи сухопутныхъ армій генеральный штабъ составляетъ нерѣдко особый *корпусъ* офицеровъ; но намъ, на морѣ,

не нужно идти такъ далеко въ подражаніи сухопутному вѣдомству. Если мы находимъ нужнымъ требовать высшаго образованія если не отъ всѣхъ, то отъ *большинства* нашихъ офицеровъ, то самое это требованіе исключаетъ мысль объ отдѣльномъ специальномъ *корпусѣ* офицеровъ. Намъ нуженъ не *корпусъ*, не особый мундиръ или аксельбантъ, а *служба* генеральнаго штаба, которую будутъ призваны нести по очереди и по выбору своего начальства, если не всѣ строевые офицеры, то въ особенности тѣ изъ нихъ, которые предназначаются быть капитанами и флагманами.

Одинъ изъ главныхъ вопросовъ, связанныхъ съ введеніемъ на морѣ новой отрасли службы, состоитъ въ приготовленіи компетентныхъ дѣятелей, обладающихъ высшимъ военнымъ образованіемъ, составляющимъ ея характеристику. Вопросъ этотъ находится въ тѣсной связи съ общою системою образованія морскихъ офицеровъ и съ перваго взгляда представляется сопряженнымъ съ большими затрудненіями. Общая система образованія морскихъ офицеровъ—вопросъ живой и близко касающійся каждого изъ насъ, и потому о немъ очень много было писано какъ у насъ, такъ и за границею. Съ одной стороны, отъ современнаго морскаго офицера требуется большой запасъ научныхъ, теоретическихъ свѣдѣній, приобретаемыхъ только изъ книгъ. Съ другой, несомнѣнно, что прежде всего ему необходимо сдѣлаться и быть морякомъ, морскимъ человекомъ, и это основное требованіе царитъ надъ всѣмъ остальнымъ. Но для того, чтобы сдѣлаться дѣйствительно такимъ не по мундиру только, надобно очень рано,—съ самыхъ юныхъ лѣтъ—практически освоиться съ моремъ, т. е. начать плавать на судахъ. Такимъ образомъ надобно, чтобы все воспитаніе и образованіе имѣло съ самаго начала и постоянно сохраняло этотъ двойственный характеръ. Какъ это совмѣстить?—Затрудненіе можетъ быть, однако, не такъ велико, какъ кажется. Надо, чтобы развитіе въ этихъ двухъ направленіяхъ одно другому не мѣшало, а чтобы они, такъ сказать, *переплетались* между собою: и потому надо прийти къ заключенію, что все теоретическое и научное образованіе не можетъ быть передано вдругъ, цѣликомъ,—а надобно, чтобы это сдѣлалось *отдѣльными приемами*. Таковъ основной только принципъ, и разумѣется, что въ разныхъ странахъ это можетъ быть устроено различнымъ образомъ, но съ одной стороны, имѣя въ виду, конечно, прежде всего нашъ соб-

ственный флотъ и особенности нашихъ условій, а съ другой, не желая разрушать безъ нужды ничего существующаго, мы позволяемъ себѣ думать, что все, что нужно, можно бы было сдѣлать не подвергая большой пертурбаціи и ломкѣ существующаго порядка вещей.

Настоящій этюдъ имѣетъ предметомъ одинъ спеціальный вопросъ и потому здѣсь не мѣсто, и мы не можемъ и не хотимъ касаться того, что не входитъ неизбежно въ его рамки. Надо только строго опредѣлить свою задачу: правильная постановка вопроса, говорятъ, есть уже половина рѣшенія. Главная цѣль образованія морскихъ офицеровъ, цѣль, которая для флота должна быть дороже всего и которой всѣ другія соображенія должны уступать мѣсто,—это приготовленіе хорошихъ капитановъ. Въ самомъ дѣлѣ, если морская война сводится преимущественно на дѣйствія отдѣльныхъ судовъ—и даже при сборѣ этихъ судовъ, въ эскадрахъ, въ самыя рѣшительныя, по крайней мѣрѣ, минуты, роль адмираловъ ступевывается,—то все зависитъ отъ дѣйствій отдѣльныхъ судовъ, отъ качествъ нашихъ капитановъ. Можно прибавить, что хорошій капитанъ будетъ всегда, почти безъ исключенія, и хорошимъ адмираломъ. Возьмемъ молодаго офицера—средняго уровня,—такого, какихъ даетъ намъ Морское училище,—со дня его перваго шага на палубѣ въ офицерскомъ званіи, и посмотримъ, что ему нужно, чтобы сдѣлаться со временемъ хорошимъ капитаномъ. Конечно, прежде всего «практика» и «практика», т. е. служба на морѣ, въ хорошей школѣ, съ хорошимъ командиромъ. Но и «книгами»,—хотя, къ сожалѣнію, нѣкоторые лица думаютъ иначе,—не слѣдуетъ пренебрегать. Напротивъ того: надо какъ можно больше ходить въ море—и какъ можно чаще возвращаться къ «книгамъ». Цѣлой морской карьеры и цѣлой жизни недостаточно для того, чтобы вполне выучиться всему, что намъ надо знать, и одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ англійскихъ адмираловъ, кажется, лордъ С. Вицентъ говорилъ: «Вотъ, мнѣ и 70 лѣтъ, а дня не проходитъ, чтобы я не выучился чему нибудь новому». Потребность въ твердыхъ, положительныхъ знаніяхъ у насъ болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь чувствительна.

«Командиръ»—долженъ знать все, что находится въ сферѣ его командованія, у него на суднѣ,—лучше и основательнѣе чѣмъ кто-либо изъ его подчиненныхъ; онъ долженъ уметь научить

каждаго и показать каждому, какъ все должно дѣлаться. Только такое знаніе можетъ поставить капитана на высоту его положенія. Напротивъ того, ничто столько не подрываетъ духа и могущества дисциплины, какъ несостоятельность командира въ этомъ отношеніи: основаніе всякой военной дисциплины составляетъ безусловное довѣріе къ начальнику и ничто такъ не парализуетъ его вліяніе и власть, какъ если у капитана обнаруживается недостатокъ какихъ-либо знаній, недостатокъ, поставляющій его весьма скоро въ нравственную зависимость отъ того или другаго изъ его подчиненныхъ *).

Старшій офицеръ,—или, какъ въ нѣкоторыхъ флотахъ называютъ эту должность,—*второй капитанъ* и кандидатъ, въ свою очередь, на должность командира, въ этомъ періодѣ своей служебной карьеры практически обучающійся трудной обязанности командованія, есть непосредственный *ассистентъ* капитана, призванный каждую минуту замѣнить и нерѣдко дѣйствительно замѣняющій его. Отъ старшаго офицера естественно требовать, чтобы онъ обладалъ уже всѣми познаніями, нужными капитану, уступая этому послѣднему только въ опытности командованія, въ умѣньи и практическомъ навыкѣ управлять людьми и распоряжаться; слѣдовательно, вся предварительная школа практического и теоретическаго образованія должна быть имъ уже пройдена до вступленія въ этотъ періодъ карьеры.

Но мы хорошо и твердо знаемъ и хорошо дѣлаемъ только то, что намъ дѣйствительно приходилось дѣлать своими руками и что мы привыкли дѣлать.

Въ этомъ отношеніи нельзя не одобрить мѣру, требующую чтобы каждый субалтернъ-офицеръ, въ извѣстный періодъ своей карьеры, исполнялъ практически штурманскую или навигаторскую обязанность на суднѣ. Можно думать, что навигаціонная и лоцманская опытность не будетъ впередъ стоять на такой же высо-

---

*) Наставляя на важности практическаго и теоретическаго знанія и вышшаго чѣмъ теперь военнаго образованія, мы не теряемъ и не хотимъ терять изъ виду еще болѣе, можетъ быть, необходимое условіе для всякаго военнаго человека и отдѣльнаго начальника въ особенности: пріобрѣсти и обладать увѣренностію въ самомъ себѣ, твердостью и рѣшительностью воли. Но эти качества могутъ имѣть прочное основаніе только въ твердости знанія, а развиться и окрѣпнуть—практическимъ упражненіемъ воли, т. е. практикою командованія.

кой степени, на какой она могла быть при существованіи специалистовъ-штурмановъ. Но, и прежде, существованіе такихъ специалистовъ не снимало съ капитановъ обязанности исполнять обязанности этимъ предметомъ.

Полнаго одобренія и рекомендаціи заслуживаетъ также мѣра, недавно введенная на англійскомъ флотѣ, требующая отъ каждаго флотскаго офицера, для производства въ лейтенанты, свидѣтельства или сертификата въ томъ, что онъ правилъ извѣстное время вахтою въ главной машинѣ и управлялъ самостоятельно машинами и котлами на судовыхъ шлюпкахъ. У насъ, все еще не довольно отвыкли отъ старыхъ предразсудковъ и старыхъ предубѣжденій противъ механиковъ и машинной части, и много еще остается сдѣлать, чтобы часть эта получила надлежащее вниманіе и почетное значеніе, которое ей принадлежитъ; слѣдовательно, необходимо принуждать и заставлять молодыхъ офицеровъ очень много заниматься этою частію. Современный морской офицеръ долженъ быть такъ же коротко знакомъ съ паровою механикою, какъ офицеры прежней эпохи были знакомы съ механикою парусовъ.

Эти здравыя требованія должны быть распространены и на спеціальныя роды оружія: мины и пушки. Чтобы сдѣлаться готовымъ и достойнымъ званія капитана и не быть впослѣдствіи въ нравственной зависимости не только отъ штурмановъ и отъ инженеръ-механиковъ, но и отъ минныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, каждый офицеръ, до поступленія своего на должность старшаго офицера, долженъ усвоить себѣ объ эти спеціальности.

Годъ или учебный сезонъ, проведенный на минномъ учебномъ суднѣ, и дѣйствительное отправленіе, также въ теченіи года или кампаніи, обязанности судоваго миннаго офицера дадутъ будущему старшему офицеру необходимую квалификацію по минной части.

Точно также, годъ или учебный сезонъ на артиллерійскомъ учебномъ суднѣ и дѣйствительное отправленіе обязанности артиллерійскаго офицера доставятъ ему необходимую квалификацію по спеціальности старѣйшаго и до сихъ поръ главнаго оружія морской войны.

Только вооруженный этими практическими познаніями, сдѣлавшій, съ другой стороны, достаточное число плаваній въ обязан-

ности вахтенного начальника, явится кандидат на должности старшего офицера и командира военного судна нравственно и практически подготовленнымъ къ своимъ обязанностямъ.

До сихъ поръ, программа эта въ сущности совершенно сходна съ программой, которая обыкновенно требуется отъ сухопутныхъ офицеровъ, приготавлиющихся для службы генеральнаго штаба. Имъ также поставляется въ непремѣнное условіе провести предварительно нѣкоторое время въ каждомъ изъ трехъ главныхъ родовъ войскъ, чтобы приобрести практическое знаніе трехъ родовъ оружія. Но, здѣсь, и начинается различіе.

У насъ, совокупность выше перечисленныхъ условій составляетъ даже въ глазахъ самыхъ требовательныхъ судей, вѣроятно, не *plus ultra* требований и офицерамъ, представляющимъ эти условія, считается вполне возможнымъ довѣрить командованіе судами; въ ихъ руки, слѣдовательно, практически отдается веденіе войны, защита страны и честь нашего флага *).

---

*) Некоторые лица, въ мнѣніяхъ которыхъ мы не можемъ относиться иначе, какъ съ самымъ глубокимъ вниманіемъ, замѣтили намъ, что перечисленія требованій, составляющія служебный багажъ кандидата на должность старшаго офицера и командира, имъ ничего не сказали объ обязанностяхъ *ревизора* и *ротнаго командира*. Мы могли бы, можетъ быть, ничего не возражать на это замѣчаніе, потому что мы говоримъ исключительно только о военномъ или боевомъ образованіи и знаніяхъ, необходимыхъ собственно для войны и успѣшнаго веденія военныхъ дѣйствій, а потому ничего, что не ведетъ прямо и непосредственно къ этой цѣли, и не введено нами въ схему карьеры военнаго морскаго офицера, и великій долженъ согласиться, что можно сдѣлаться отличнымъ морскимъ тактикомъ и даже стратегистомъ, не бывавъ никогда ни ревизоромъ, ни ротнымъ командиромъ. Можно, однако, прибавить еще, что *ревизоровъ* не существуетъ ни въ одномъ флотѣ, кромѣ нашего; во всѣхъ другихъ флотахъ они замѣняются административными чиновниками (паймстерами, далайстерами, комиссарами)—и мы надѣемся, и не сомнѣваемся, что они и у насъ рано или поздно исчезнутъ, какъ учрежденіе не рациональное, которое не соответствуетъ условіямъ и требованіямъ хорошей хозяйственной администраціи, а съ другой стороны—вредное для строевой службы, ибо нисколько не способствуетъ развитію военныхъ способностей и военнаго образованія строевыхъ офицеровъ, а напротивъ того, толкаетъ ихъ въ другое направленіе, для котораго они не воспитываются, не приготавливаются и не назначаются. Мы все толкуемъ о водвореніи порядка, а еще не додумались до того, что для водворенія порядка въ администраціи необходимо рациональное распредѣленіе и классификація обязанностей по ихъ характеру.

Что же касается должности *ротнаго командира*, то не нужно, кажется, объяснять, что должность эта произошла отъ группированія нашихъ судовыхъ командъ на берегу въ произвольныя тактическія единицы, называемыя «экипажами», устроенныя по модели сухопутнаго «баталіона», и имѣющія поэтому некоторый сухопут-

На сухомъ пути, это считается недостаточнымъ. Отъ офицера генеральнаго штаба требуется еще теоретическое знаніе военной науки и искусства веденія войны. Никакая практическая опытность службы мирнаго времени, ни сотни и даже тысячи вахтъ, отбытыхъ на палубѣ самыхъ исправныхъ военныхъ судовъ, ни полнѣйшее практическое знаніе всѣхъ спеціальностей, изъ коихъ слагается наша служба, не могутъ восполнить недостатокъ научнаго военнаго образованія. Это высшее теоретическое образованіе пріобрѣтается сухопутными офицерами въ спеціальныхъ школахъ генеральнаго штаба,—какъ напримѣръ въ Военной Академіи. Гдѣ же морскіе офицеры, будущіе капитаны, флагманы и флотоводцы, могутъ пріобрѣсти это знаніе военной науки?

Начальныя основанія военной науки — стратегія и тактики — могутъ и должны входить въ курсъ морскаго училища или корпуса. Но общій характеръ преподаванія въ этомъ заведеніи можетъ быть только энциклопедическій и поверхностный: иначе, и быть не можетъ, при множествѣ и разнообразіи преподаваемыхъ предметовъ. Съ другой стороны, самые слушатели или воспитанники училища и умомъ еще не достаточно развиты и зрѣлы и ничѣмъ не подготовлены къ сколько-нибудь глубокому и критическому анализу пріемовъ военнаго искусства и задачъ государственной обороны; и занимать ихъ неокрѣпшій умъ вопросами, нерѣдко граничащими съ высшею государственною политикою, было бы неумѣстно и неудобно: это было бы совершенно безплодною и, можетъ быть, вредною тратою времени. Преподаваніе воен-

---

ный, но никакъ не морской характеръ и смыслъ. Учрежденіе это, какъ самое названіе показываетъ, французскаго происхожденія, и было заведено во французскомъ флотѣ Наполеономъ I, конечно, уже не изъ-за морскихъ соображеній,—и въ самой Франціи, откуда мы его скопировали, много лѣтъ уже оставлено и замѣнено другимъ болѣе рациональнымъ дѣленіемъ морскихъ командъ на берегу по спеціальностямъ. Во всякомъ случаѣ, и какаѣ бы ни была система дѣленія командъ,—должность ротнаго командира только съ одной точки зрѣнія можетъ вести къ образованію или сформированію будущаго начальника: тѣмъ, что ставитъ молодаго офицера въ ближайшія, непосредственныя отношенія съ нижними чинами и даетъ ему возможность ближе ихъ узнать и изучить; но офицеръ, который пройдетъ начертанную нами схему или программу его карьеры, будетъ ужъ, по самой натурѣ вещей, не разъ поставленъ въ точно столь же близкія и непосредственныя сношенія съ людьми и, конечно, даже не бывавъ ни разу *de facto* ротнымъ командиромъ, успѣетъ достаточно узнать характеръ нашихъ командъ и достаточно съ ними сродниться.

ной науки въ училищѣ должно ограничиваться общими, коренными основаніями, которыя должны и могутъ быть заложены съ раннихъ лѣтъ въ юношескомъ умѣ, какъ необходимые основные принципы для всякаго человѣка, посвятившаго себя военному поприщу. Если къ этому прибавить преподаваніе официальной тактики, т. е. официалаго кодекса эволюцій, то это будетъ все, что возможно ввести въ училищный курсъ.

Но этого, во всякомъ случаѣ, недостаточно для тѣхъ, которые готовятся быть капитанами и впослѣдствіи флагманами, въ руки которыхъ будетъ отдана защита и честь страны, которые поведутъ насъ и наши корабли на успѣхъ и славу,—или на поражение и безславіе отечеству. Полезно и необходимо, чтобы въ зрѣломъ уже ихъ самосознаніи, непосредственно передъ тѣмъ самымъ моментомъ, когда имъ будетъ ввѣряться честь отечества и флага, были снова повторены и освѣжены въ умѣ ихъ коренные принципы военной науки и вмѣстѣ съ тѣмъ показаны всѣ средства, которыя можетъ дать научное, глубокое и подробное изученіе предмета,—своего собственнаго оружія и своихъ собственныхъ силъ,—а равно оружія и силъ возможныхъ или случайныхъ противниковъ нашихъ. Для этой цѣли намъ надобно имѣть заведеніе подобное академіи генеральнаго штаба (Военной академіи). Въ названіи не заключается, конечно, большой важности, и мы беремъ названіе «академіи генеральнаго штаба» опять только по аналогіи съ тѣмъ, что уже существуетъ въ сухопутномъ вѣдомствѣ.

Въ административномъ отношеніи эта новая «академія» можетъ быть, безъ большаго неудобства, причислена къ существующей уже «Морской академіи» или находится подъ одною съ нею крышею. Но въ учебномъ отношеніи она должна находиться въ полномъ и непосредственномъ завѣдываніи генеральнаго штаба и его главнаго начальника. Выборъ предметовъ и система преподаванія, программы и распредѣленіе занятій,—все это должно быть подчинено той спеціальности, для которой студенты или слушатели готовятся. Подобное же замѣчаніе можно бы одинаково справедливо сдѣлать, вообще, и относительно нынѣшней «Морской» академіи. Коль скоро у насъ есть уже отдѣльные «главные инспектора» различныхъ спеціальностей, то ихъ заботливости логично было бы предоставить и попеченіе объ образованіи и подготовле-

нии своего личного состава, т. е. тѣхъ людей, которые назначены быть въ ихъ «инспекціи» и распоряженіи въ теченіи всей своей служебной карьеры. Такимъ образомъ, роль начальника гидрографическаго управленія,—которому, неизвѣстно на основаніи какихъ причинъ, ввѣрено, какъ предсѣдателю ученаго комитета, высшее завѣдываніе всѣми педагогическими заведеніями,—должна бы ограничиваться наблюденіемъ и руководствомъ преподаванія въ гидрографическомъ отдѣленіи академіи, точно такъ какъ инспекторъ кораблестроенія долженъ бы быть прямымъ руководителемъ преподаванія и программы занятій кораблестроительнаго отдѣленія этой академіи. Мы, конечно, не отрицаемъ при этомъ необходимости—не «ученаго» только комитета, который представляется совершенно ненужнымъ учрежденіемъ съ большими претензіями, ничѣмъ не оправдываемыми,—а общаго «педагогическаго совѣта», или «комитета учебныхъ заведеній». Но это учрежденіе должно быть вполне самостоятельнымъ, а не такъ какъ нынѣ, какимъ-то *придѣломъ*, пристройкой къ гидрографическому управленію.

Повторимъ еще разъ, что если хотѣть быть послѣдовательнымъ, то руководство преподаваніемъ и программы занятій въ «академіи генеральнаго штаба» надобно отдать въ руки этого послѣдняго и его начальника. Главный,—мы готовы сказать, даже единственный предметъ преподаванія—должны составлять *военная наука* и искусство: стратегія и тактика. Заведеніе это назначается для людей вполне зрѣлыхъ, прошедшихъ довольно длинную уже карьеру практической службы и поступающихъ въ академію не съ какою другою цѣлію, какъ только для довершенія своего *военнаго* образованія и для окончательнаго подготовленія своего къ высшимъ военнымъ обязанностямъ, къ командованію военными судами и веденію войны. Умъ ихъ и все вниманіе должны быть сосредоточены на этомъ предметѣ. Поэтому не нужно и даже вредно успѣху, было бы, отвлекать ихъ какими-нибудь болѣе или менѣе посторонними предметами и занятіями. Но отдѣльныя отрасли нашей специальности такъ многочисленны,—съ другой стороны, чтобы имѣть твердое знаніе въ какомъ-нибудь предметѣ, надо безпрестанно къ нему возвращаться и повторять «зады»,—вотъ почему можно допустить, чтобы при «академіи» существовали нѣкоторые вспомогательные курсы,—или же, чтобы занятія были такъ рассчитаны, чтобы не

обременяли слишкомъ слушателей и допускали нѣкоторую долю свободнаго времени, которое могло бы быть употреблено ими для повторенія или возобновленія своихъ знаній въ той или другой отрасли, въ которой они могутъ чувствовать свою слабость или потребность укрѣпиться,—и къ этому, въ особенности въ столицѣ, конечно, есть всѣ средства.

Надобно также, чтобы и система преподаванія соотвѣтствовала степени зрѣлости учащихся. Имѣя въ виду слушателей вполне взрослыхъ и развитыхъ, надо, чтобы изложеніе освободилось отъ школьныхъ рамокъ и отъ всего, что напоминаетъ школьный характеръ. Преподающему надо смотрѣть на своихъ слушателей не какъ на учениковъ, которыхъ надо учить, а какъ на равныхъ себѣ по умственному развитію собесѣдниковъ, которыхъ ему предстоитъ убѣждать, или еще болѣе, какъ на сотрудниковъ, которыхъ надо привлечь къ совмѣстному обсужденію и разработкѣ задачи военнаго искусства. Въ такомъ преподаваніи, касательно ли напримѣръ стратегіи, преподаватель не долженъ бояться входить даже въ самыя мелкія и неинтересныя подробности, ибо въ военномъ дѣлѣ нѣтъ мелочей, которыми бы можно было пренебрегать, и созидаая стратегическій планъ военныхъ дѣйствій необходимо обращать вниманіе на все, что можетъ имѣть какое-нибудь вліяніе на ихъ исходъ; разбирая историческіе примѣры, онъ долженъ оставить вѣру въ принятые авторитеты и сложившіяся преданія, имѣть въ виду одни только факты и смотрѣть на нихъ съ безпристрастнымъ равнодушіемъ ученаго, не уклоняясь отъ раскрытія нашихъ собственныхъ ошибокъ и промаховъ; настаивать на нихъ даже болѣе, чѣмъ на чемъ-нибудь другомъ,—ибо изученіе ошибокъ, въ особенности нашихъ собственныхъ, поучительнѣе, чѣмъ изученіе успѣховъ, и ложный патріотизмъ не долженъ закрывать намъ глазъ на наши промахи и неудачи. Больше и лучше любить свое отечество тотъ, кто имѣетъ духъ раскрывать ему его ошибки и недостатки. Такъ напримѣръ, если профессору стратегіи придется разбирать съ своими слушателями большія войны начала текущаго столѣтія, въ которыхъ личность Нельсона представляется обыкновенно какимъ-то морскимъ полубогомъ, онъ меньше, можетъ быть, будетъ останавливаться на его побѣдахъ, чѣмъ на его неудачахъ и ошибкахъ;—онъ покажетъ какъ, въ 1798 г., Нельсонъ допустилъ французскій флотъ

не только совершить совершенно безпрепятственно знаменитую высадку въ Египтѣ, но на пути еще остановиться, чтобы овладѣть Мальтою;—какъ, въ 1805 г., онъ выпустилъ французскій флотъ Вильнева изъ Тулона и потерялъ его слѣдъ;—какъ, затѣмъ, увлекшись отыскиваніемъ Вильнева, позволилъ отвлечь себя изъ Европы, что именно составляло цѣль Наполеона, которому присутствіе англійскихъ эскадръ въ европейскихъ водахъ мѣшало привести въ исполненіе задуманную имъ переправу въ Англію изъ Булони. Правда, что промахи Нельсона были заглажены потомъ его нервною дѣятельностію и двумя блестящими тактическими побѣдами; но съ стратегической точки зрѣнія, начальныя ошибки этихъ кампаній гораздо болѣе поучительны и назидательны. Такъ, если мы, скрѣпя сердце, обратимся къ нашей собственной исторіи—и возьмемъ примѣръ, довольно уже удаленный отъ насъ, но столь глубоко врѣзанный въ умъ и сердце, что одно воспоминаніе о немъ, и нынѣ еще, пробуждаетъ боль старыхъ ранъ и стыдъ нравственнаго униженія, мы должны заглушить въ себѣ эти болѣзненные чувства и только искать въ изученіи фактовъ поучительнаго правоученія, сколь бы правоученіе это оскорбительно ни было для нашего національнаго самолюбія. У насъ привыкли гордиться геройскими подвигами защитниковъ Севастополя и повторять стереотипную фразу о «неувядаемой славѣ» черноморскаго флота. «Слава»—можетъ быть вполне заслуженная (въ этомъ всѣ согласны) патріотическимъ самоотверженіемъ и геройствомъ войскъ, какъ морскихъ такъ и сухопутныхъ,—но отнюдь не искусствомъ стратегіи нашей, и хладнокровный анализъ всей войны того времени, долженъ убѣдить каждого, что она съ начала и до конца была съ нашей стороны рядомъ наивныхъ и грубыхъ ошибокъ, подготовившихъ, самымъ вѣрнымъ образомъ, наше пораженіе. Самою гибельною и самою грубою изъ нихъ, съ стратегической точки зрѣнія, была, конечно, первоначальная: избраніе Севастополя главнымъ основнымъ пунктомъ нашего флота, чѣмъ онъ никогда не долженъ былъ быть, ибо не удовлетворяетъ стратегическимъ условіямъ такого пункта, а рядомъ, на томъ же морѣ, мы имѣли Николаевъ, который представляетъ эти условія. Непризнаніе самыхъ коренныхъ законовъ стратегіи, рано или поздно, должно было привлечь на себя наказаніе и это, можно прибавить, было предвидѣно нѣкоторыми ясными умами впередъ.

Преподаваніе, поставленное на такую нравственную высоту, конечно, было бы вполне неумѣстно какъ въ морскомъ училищѣ такъ и для молодыхъ офицеровъ, незрѣлыхъ еще ни по опытности, ни по служебному положенію своему—для независимой самостоятельности сужденія, которая въ военномъ дѣлѣ составляетъ принадлежность начальниковъ и вождей, а не субалтернъ—офицеровъ.

Точно также и преподаваніе тактики въ «академическомъ» курсѣ должно характеризоваться тщательностію и подробностію, невысказанными въ предварительномъ общемъ курсѣ, который можетъ быть предметомъ преподаванія этой науки въ морскомъ училищѣ. Въ этомъ высшемъ курсѣ, преподаватель долженъ входить въ подробный критическій анализъ какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ судовъ и ихъ средствъ нападенія и защиты. Какъ въ преподаваніи стратегіи, такъ и здѣсь, онъ не долженъ бояться раскрывать слушателямъ наши собственные ошибки, и останавливать ихъ вниманіе на слабыхъ сторонахъ и недостаткахъ нашихъ судовъ. Самая офиціальная тактика наша, тактика сигнальной книги, не должна быть для него неприкосновеннымъ фетишемъ: онъ не долженъ бояться столь же строго и невозмутимо подвергать ее научному разбору и критикѣ, какъ если бы дѣло шло о тактикѣ императора Льва или отца Госта. Все преподаваніе въ «академіи» генеральнаго штаба должно быть направлено къ тому, чтобы просвѣтить умъ и сформировать вѣрность военнаго взгляда и логичную прямоту сужденія слушателей.

Мы полагаемъ, что курсъ военной науки, въ такомъ широкомъ развитіи, не можетъ продолжаться менѣе двухъ лѣтъ, и желать сократить его, значило бы, впередъ обречь себя на недостиженіе цѣли. Но, въ теченіи этого времени, надобно также избѣгать другой опасности: чтобы слушатели не заржавились на берегу и не обратились въ кабинетныхъ тружениковъ, теоретиковъ, которыхъ намъ не нужно, пусть они, каждый годъ, въ теченіи лѣтняго времени, отправляются съ своими профессорами присутствовать, не въ качествѣ участниковъ, а въ качествѣ только наблюдателей, на лѣтнихъ маневрахъ и тактическихъ занятіяхъ практическихъ эскадръ. Другая часть лѣта да будетъ посвящена, такъ называемымъ, стратегическимъ «поѣздкамъ» генеральнаго штаба. Пусть одна половина слушателей отправляется въ объѣздъ всего нашего побережья Балтійскаго моря; другая половина—въ объѣздъ при-

брежья Чернаго моря, со всѣми ихъ стратегическими пунктами. Пусть они, подъ руководствомъ своихъ профессоровъ, изучать на мѣстѣ, *de visu*, условія и средства обороны, а по окончаніи своей лѣтней экскурсіи, пусть они результаты своихъ наблюдений и изученій представятъ для разбора и оцѣнки, или въ своемъ «академическомъ совѣтѣ», или еще лучше, въ главномъ управленіи генеральнаго штаба.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что въ «академію генеральнаго штаба» могутъ быть допускаемы только капитаны 2-го ранга или лейтенанты, выполнившіе всѣ предварительныя условія и имѣющіе дипломы или свидѣтельства въ томъ, что они прошли минный и артиллерійскій учебные курсы и въ дѣйствительности исполняли обязанности какъ миннаго, такъ и артиллерійскаго офицера на судахъ. Окончивъ курсъ въ «академіи», они будутъ готовы быть старшими офицерами и командирами судовъ и мы можемъ утѣшать себя мыслию, что съ нашей стороны было сдѣлано все, что возможно, чтобы обезпечить флотъ и отечество наилучшими и самыми свѣдущими командирами судовъ. А это, какъ извѣстно, главный краеугольный камень силы и дѣйствительности флота. Въ то же время, они будутъ вполне приготовлены и зрѣлы для всѣхъ обязанностей «службы генеральнаго штаба».

Придетъ, можетъ быть, время, когда необходимость высшаго военнаго образованія или большей «учености» будетъ признана общею потребностію для *всѣхъ* и у насъ не будетъ капитановъ, не прошедшихъ начертанный здѣсь *siggisulim*. Во всякомъ случаѣ, естественно допустить, что офицеры, успѣшно окончившіе академическій курсъ и получившіе дипломъ генеральнаго штаба, будутъ предпочитаемы другимъ, при назначеніяхъ на мѣста командировъ судовъ. Ибо, если вообще можно допустить существованіе какого-нибудь опредѣленнаго мѣрила достоинствъ и способности, или «*ценза*», то мѣрило это должно быть, по преимуществу, только нравственное, основываясь на степени практическаго и теоретическаго знанія и опытности кандидатовъ, а не на слѣпомъ только счетѣ лѣтъ службы и числа кампаній на судахъ. Въ нашемъ флотѣ долго сохранялся анекдотъ о разговорѣ одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ адмираловъ съ офицеромъ, который пришелъ къ нему просить о какомъ-то назначеніи. Офицеръ доказывалъ, что онъ имѣетъ право на это назначеніе, потому что «ходилъ вокругъ

свѣта», что въ то отдаленное время считалось и было большою рѣдкостію. Адмиралъ, выведенный изъ терпѣнія настойчивостію просителя, сказалъ ему: «А вотъ я могу показать вамъ сундукъ, который со мною три раза «ходилъ» вокругъ свѣта», и не сдѣлался нисколько отъ того умнѣе». Не ариѳметическій расчетъ лѣтъ и кампаній, а дѣйствительныя доказательства достаточности знанія и опытности по всѣмъ спеціальнымъ отраслямъ нашей службы, степень духовной зрѣлости кандидата и нѣкоторый навѣкъ въ командованіи людьми должны ему открывать доступъ къ высокому званію капитана военного судна. Нечего опасаться того, что тотъ или другой болѣе способный офицеръ опередитъ своихъ товарищей и въ болѣе раннихъ лѣтахъ достигнетъ высшаго положенія въ служебной іерархіи. Вся выгода будетъ на нашей сторонѣ, ибо кромѣ зрѣлости умственной, онъ принесетъ съ собою и большій запасъ еще крѣпкаго, непоколебимаго службою здоровья и слѣдовательно, болѣе продолжительное время, отечество будетъ пользоваться его услугами. *Fortuna jubet jovinem*, — и капитаны судовъ должны быть молодыми. Это одно изъ главныхъ условій благого состоянія морской силы и всѣ, не только знаменитые флотоводцы, но и вообще сколько-нибудь выдающіяся личности въ нашей карьерѣ, были изъ числа тѣхъ, которые рано достигали командованія судами. Примѣры противнаго до крайности рѣдки. Что лучшіе, наиболѣе здоровые и сильные индивидуумы и личности должны подыматься вверхъ и затѣнять и заглушать менѣе богато одаренныхъ, — это вѣдь неизбежный законъ природы для всѣхъ живыхъ существъ; противиться этому и идти противъ законовъ природы, въ пользу какой-то неосуществимой въ дѣйствительности доктрины равенства и отвлеченной справедливости для всѣхъ, болѣе гармонирующей съ демократическимъ ученіемъ о «правахъ человѣка», чѣмъ съ сильными принципами крѣпкой военной и государственной власти, — значитъ сознательно портить дѣло, въ ущербъ истинному интересу флота. Главная цѣль и задача состоятъ не въ томъ, чтобы никого не обойти и не обидѣть, а въ томъ, чтобы извлечь изъ способностей имѣющагося личнаго состава наибольшую выгоду на пользу флота и отечества. Интересы страны, государства, надо прежде всего и непрестанно имѣть въ виду, а интересы лицъ — на второмъ планѣ, только насколько они не противорѣчатъ и совмѣстимы съ первыми. Къ этой главной

цѣли мы хотѣли бы и вести дѣло; замѣна нынѣшняго, *приематическаго* «ценза» другою, болѣе рациональною оцѣнкою и мѣриломъ, основаннымъ единственно на суммѣ практической опытности и знанія, откроютъ дорогу молодымъ, а серьезныя занятія военною наукой въ академіи, расширивъ познанія и умственный горизонтъ идей, возвысятъ качества и *нравственный* «цензъ» будущихъ капитановъ нашего флота. Это будетъ уже одна заслуга академіи. Съ другой стороны, она также дастъ единственное средство морскому вѣдомству имѣть и готовить впередъ компетентныхъ дѣятелей для работъ собственно генеральнаго штаба.

Хотя, изъ всего сказаннаго, и можно видѣть, но, можетъ быть, полезно повторить еще разъ, что требуя высшаго военного образованія если не для всѣхъ морскихъ офицеровъ, то, по крайней мѣрѣ, для большинства, и въ особенности для тѣхъ, которые приготавливаются занимать высшіе мѣста и посты по строевой части, мы не можемъ имѣть въ виду учрежденіе особливаго *корпуса* генеральнаго штаба; мы требуемъ не замкнутой *корпорации*, а только военного образованія генеральнаго штаба и требуемъ его для большинства строевыхъ офицеровъ флота. Вся особенная служба и всѣ спеціальныя работы генеральнаго штаба, какъ въ строевыхъ частяхъ, на эскадрахъ и въ портахъ, такъ и въ центральномъ управленіи, могутъ быть исполняемы строевыми офицерами, получившими академическое образованіе. Всѣ эти офицеры, въ свободные отъ строевой службы промежутки времени, когда они не несутъ строевыхъ обязанностей и не командуютъ судами, или когда ввѣренныя имъ суда зимуютъ въ гаваняхъ или вовсе не вооружаются, могутъ быть употребляемы для службы генеральнаго штаба и быть отчисляемы всякій разъ, когда это нужно, въ непосредственное распоряженіе главнаго или центрального управленія генеральнаго штаба.

Служба генеральнаго штаба раздѣляется на двѣ отрасли дѣятельности: 1) *внѣшнюю* или «полевую», при войскахъ, или какъ у насъ, при эскадрахъ и въ портахъ, и 2) *внутреннюю*, въ центральномъ управленіи, при министерствѣ.

На генеральномъ штабѣ «въ полѣ» лежатъ многія важныя обязанности. Генеральный штабъ при войскахъ, есть настоящее орудіе командованія, и потому въ большей или меньшей степени необходимъ при каждомъ нѣсколько значительномъ отдѣльномъ

корпусъ или отрядъ, заключающемъ части, принадлежащія разнымъ родамъ оружія. У насъ, какъ и на сухомъ пути, мѣсто для него прямо указано вездѣ, гдѣ представляются аналогичныя условія и положенія, при каждомъ сколько-нибудь значительномъ отдѣльномъ командованіи, въ военныхъ портахъ и на эскадрахъ, гдѣ уже, и теперь, имѣются должности, прямо принадлежащія генеральному штабу,—какъ на примѣръ, начальниковъ штабовъ въ портахъ, флагъ-капитановъ на эскадрахъ, и т. п.

Обязанности, пренадлежащія къ «полевой» службѣ генеральнаго штаба въ войскахъ, двоякаго рода: съ одной стороны, онѣ заключаются въ передачѣ распоряженій командующаго и въ наблюденіи за надлежащимъ ихъ исполненіемъ; съ другой стороны, генеральный штабъ долженъ быть также вспомогательнымъ органомъ командующаго по части свѣдѣній и справокъ, справочною его книгою. Умъ командующаго долженъ быть по возможности покоенъ и свободенъ отъ мелочныхъ заботъ; онъ не долженъ обременяться массою подробностей и детальныхъ свѣдѣній, которыя ему, однако, безпрестанно бываютъ необходимы по всѣмъ отраслямъ и направленіямъ, касающимся его командованія. Генеральнаго штаба обязанность все знать и все видѣть, и быть всегда готовымъ отвѣчать на всѣ вопросы, которые могутъ возникнуть въ головѣ начальника. Случаевъ «немогузнайства», которые, по преданію, приводили въ отчаяніе знаменитѣйшаго изъ полководцевъ нашихъ, при исправномъ генеральномъ штабѣ не должно представляться. Посмотримъ, что у насъ существуетъ на самомъ дѣдѣ.

Во-первыхъ, какъ формируются походные штабы отдѣльных эскадръ? Берутся для этого или офицеры прямо изъ строя, неимѣющіе понятія о степени важности и обширности ихъ обязанностей, или же офицеры, болѣе или менѣе занимавшіеся штабными работами, но отставшіе и чуждые строевой судовой службы. Если, конечно, нельзя теперь требовать, чтобы флагманы сами происходили изъ генеральнаго штаба, котораго у насъ нѣтъ, то позволительно ожидать отъ нихъ, чтобы они обладали образованіемъ и свѣдѣніями генеральнаго штаба. Но чѣмъ болѣе самъ флагманъ образованъ, чѣмъ серьезнѣе онъ смотритъ на свои обязанности, тѣмъ болѣе онъ будетъ ощущать недостатокъ дѣйствительнаго при себѣ помощника и будетъ совсѣмъ иначе себя чувствовать, если

вмѣсто такого импровизованнаго штаба, онъ получить отъ управленія генеральнаго штаба опытныхъ и высокообразованныхъ сотрудниковъ, понимающихъ важное значеніе своей роли и приготовленныхъ къ ея исполненію, которые принесутъ съ собою на эскадру послѣднее слово и идеи главнаго генеральнаго штаба.

Затѣмъ, въ военныхъ портахъ, къ службѣ генеральнаго штаба относится все, что касается мобилизаціи и военной готовности судовъ, приписанныхъ къ порту,—все, что касается оборонительнаго состоянія порта и сношеній съ сухопутною его обороной,—наконецъ все, что вообще составляетъ принадлежность военнаго порта какъ центра мобилизаціи, арсенала и стратегическаго базиса. Въ этомъ отношеніи, мѣстный генеральный штабъ долженъ быть главнымъ сотрудникомъ и главною подпорою начальника порта, и нѣтъ сомнѣнія, что положеніе вещей въ портахъ, въ этомъ отношеніи, могло бы быть значительно исправнѣе настоящаго и во многомъ измѣниться къ лучшему, если бы служба генеральнаго штаба въ нихъ получила надлежащее развитіе.

Наконецъ, обращаясь къ организаціи общей морской обороны нашего побережья, мы, конечно, должны признаться, что у насъ ея еще не существуетъ и почти ничего, по этой части, не сдѣлано. Но это не можетъ такъ оставаться. Рано или поздно, можетъ быть въ моментъ войны, принуждены будутъ за это взяться. Все, что касается внутренняго устройства этой обороны,—управленія округами или отдѣлами, на которые она будетъ подраздѣлена,—сношеній и связи ея съ сухопутною частію,—все это прямо относится къ службѣ генеральнаго штаба,—и здѣсь, при обширности нашихъ морскихъ окраинъ, опять потребуются значительное развитіе этой службы и значительное число офицеровъ, которыхъ у насъ нѣтъ,—офицеровъ съ большою опытностію и съ высокимъ военнымъ образованіемъ, чтобы морская оборона не подпала исключительному вліянію сухопутнаго генеральнаго штаба, чего мы не можемъ желать, ибо не можемъ признать за нимъ достаточной компетентности въ дѣлѣ преимущественно или чисто морскаго характера, которое мы обязаны знать лучше.

Можно замѣтить, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется совокупное дѣйствіе двухъ вѣдомствъ, или гдѣ морское вѣдомство приходитъ въ соприкосновеніе съ сухопутнымъ, морское вѣдомство играетъ всегда незавидную роль, ступаясь передъ этимъ

последнимъ, что происходитъ не отъ чего другаго, какъ отъ того, что оно, встрѣчается съ вышею силою интеллигенціи, съ людьми, которые обладаютъ большею самоувѣренностію, потому что они чувствуютъ, что стоятъ на твердой почвѣ, которую даетъ классическое изученіе предмета, — чего, именно, намъ, и недостаетъ. При всемъ нашемъ уваженіи къ высокому образованію сухопутнаго генеральнаго штаба, мы не можемъ, однако, закрывать глаза на происходящую отъ того *односторонность* и не желать, чтобы морская точка зрѣнія получила больше вниманія въ вопросахъ смѣшаннаго характера. А для этого нужно только, чтобы сила интеллигенціи была болѣе уравнена съ обѣихъ сторонъ и представители наши не уступали сухопутнымъ въ степени высшаго военнаго образованія.

Но независимо отъ обязанностей службы *внѣшней*, или «полевой», большое число офицеровъ потребуется и для *внутренней* службы и работъ въ министерствѣ, въ главномъ или центральномъ управленіи генеральнаго штаба. Несмотря на массу разнообразныхъ занятій, которая лежитъ на этомъ управленіи, возможность пользоваться трудомъ всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба, не занятыхъ строевыми обязанностями и службою на судахъ, и призывать ихъ въ центральное управленіе всякій разъ, какъ скоро въ этомъ ощущается надобность, дастъ съ одной стороны болшую эластичность средствамъ центрального управленія, а съ другой, позволить сократить и въ значительной степени ограничить постоянный личный составъ генеральнаго штаба въ министерствѣ.

Штабная служба офицеровъ въ главномъ или центральномъ управленіи не должна быть слишкомъ продолжительною. Офицерамъ, которымъ мы здѣсь присвоили названіе офицеровъ генеральнаго штаба, надо весьма остерегаться, чтобы не утратить свою практичность и не заржавѣть въ береговыхъ и бумажныхъ занятіяхъ. Они не должны, поэтому, долго засиживаться въ штабѣ. Самые начальники отдѣленій штаба не должны оставаться на этихъ мѣстахъ болѣе 2 или, самое большое, 3 лѣтъ. Для того же, чтобы не прерывалась нить теченія канцелярской работы, надобно, во-первыхъ, чтобы переимѣны въ личномъ составѣ дѣлались не вдругъ, а по разсчитанной очереди, и во-вторыхъ, надо имѣть въ личномъ составѣ управленія нѣкоторую долю второстепенныхъ

дѣятелей изъ постоянныхъ канцелярскихъ чиновниковъ, дѣлопроизводителей или архивистовъ.

Намъ остается сказать еще о внутренней организаціи главнаго или центрального управленія генеральнаго штаба. Вникая ближе въ характеръ и свойство многочисленныхъ и разнообразныхъ работъ и занятій, которыя на него ложатся и составляютъ его спеціальную область, можно замѣтить, что теоретически всѣ они могутъ быть отнесены къ той или другой изъ трехъ главныхъ сторонъ дѣятельности генеральнаго штаба: статистической, инспекторской и стратегической, и слѣдовательно, по крайней мѣрѣ теоретически, могли бы быть раздѣлены на три рубрики. Но практическое удобство заставить, можетъ быть, въ интересѣ успѣха работы прибѣгнуть къ болѣе дробному подраздѣленію и распределить дѣла и занятія штаба не на 3, а примѣрно на 4 или 5 рубрикъ, изъ коихъ каждая могла бы имѣть свой собственный, довольно рѣзко очерченный характеръ дѣятельности. Каждой изъ нихъ можетъ соответствовать особенное отдѣленіе штаба. Правильное распредѣленіе и строгая, по возможности, спеціализація работы составляютъ условіе хорошей административной системы. Не должно возлагать на тѣхъ же дѣятелей веденіе дѣлъ разнороднаго характера, ибо это будетъ всегда въ ущербъ того или другаго; таково общее свойство человѣческой натуры: мы не можемъ заниматься двумя вещами вдругъ, и если мы сосредоточиваемъ наше вниманіе на одномъ предметѣ, то не видимъ и забываемъ другіе, даже близко окружающіе. Бываютъ, конечно, исключенія и люди необыкновенныхъ талантовъ, но на такія исключенія и на исключительные таланты и дарованія въ своихъ дѣтеляхъ, административная система не имѣетъ права рассчитывать. Мы полагаемъ поэтому, что въ центральномъ управленіи могутъ быть слѣдующія отдѣленія:

1) *инспекторское*,—дѣла по инспекціи флота, судовъ и командъ и состоянія готовности къ мобилизаціи и войнѣ морскихъ силъ и морской прибрежной обороны;

2) *статистическое*, съ архивомъ:—собираніе и обработка свѣдѣній объ иностранныхъ государствахъ, ихъ флотахъ, портахъ, приморскихъ укрѣпленіяхъ, морскомъ движеніи торговли, и проч.;

3) *стратегическое*:—приготовленія плановъ военныхъ дѣй-

ствій, плановъ мобилизаціи флота и морской прибрежной обороны, разработка программы флота;

4) *тактическое*: разработка тактики въ полномъ ея объемѣ, типовъ новыхъ судовъ и табелей, ихъ комплектаціи и снабженія, сигнальная часть;

5) *распорядительное*:—движеніе и плаванія судовъ, морскіе маневры; управленіе личнымъ составомъ и академіею генеральнаго штаба.

Но организованное, такимъ образомъ, управленіе ничѣмъ бы еще не отличалось отъ всякаго другаго министерскаго департамента и не имѣло бы большаго нравственнаго авторитета чѣмъ такой департаментъ. Для того, чтобы работы его не имѣли того же канцелярскаго или бюрократическаго оттѣнка, чтобы заключенія его встрѣчали надлежащее довѣріе и имѣли рѣшающій вѣсъ, представляется необходимымъ дополненіемъ имѣть высшій «совѣтъ» управленія или «комитетъ» генеральнаго штаба. Этотъ «совѣтъ», имѣющій во главѣ предсѣдателемъ начальника генеральнаго штаба, долженъ разбирать, въ высшей инстанціи, важнѣйшія работы, доклады и предположенія всѣхъ отдѣленій штаба, программы академическихъ занятій и личные работы офицеровъ генеральнаго штаба вообще. Совѣтъ этотъ можетъ быть составленъ изъ нѣсколькихъ адмираловъ и старшихъ капитановъ, изъ числа имѣющихъ дипломъ генеральнаго штаба и не занятыхъ строевыми обязанностями. Начальникъ генеральнаго штаба, пользуясь содѣйствіемъ и совѣтомъ лучшихъ изъ старшихъ строевыхъ чиновъ, избѣжитъ опасности изолироваться въ своемъ высокомъ положеніи, а управленіе его не будетъ подвержено опасности впасть въ недостатки замкнутаго департаментскаго характера, и мнѣнія генеральнаго штаба не будутъ мнѣніями только министерскаго департамента, а выраженіемъ мнѣній флота и лучшихъ его представителей. На этихъ же членовъ «совѣта» или «комитета» можетъ быть возложена обязанность производить инспекторскіе осмотры судовъ, командъ или береговыхъ учреждений по порученію или делегаціи начальника генеральнаго штаба, ибо этотъ послѣдній при всѣхъ другихъ его занятіяхъ не можетъ имѣть возможности часто дѣлать это лично, а частые, внезапные и непрестанные инспекціи и осмотры у насъ болѣе чѣмъ

гдѣ-нибудь необходимы для того, чтобы вся система не впадала въ сонъ, къ чему мы, къ сожалѣнію, очень склонны.

«Начальникъ генеральнаго штаба» долженъ быть вполне освобожденъ отъ управленія или завѣдыванія личнымъ составомъ флота, какъ въ нынѣ дѣйствующемъ «положеніи» начальникъ главнаго штаба. У него будетъ и безъ того слишкомъ много всякаго рода заботъ и занятій, принадлежащихъ къ неотъемлемымъ обязанностямъ генеральнаго штаба. Какъ инспектору всей боевой и военной исправности флота, ему несомнѣнно подлежитъ инспекція и личного состава, наравнѣ съ инспекціею матеріальной части,—но этимъ и должно ограничиваться его вліяніе на личный составъ, а управленіе этимъ послѣднимъ должно принадлежать особому департаменту личного состава. Настоящее положеніе тѣмъ и грѣшитъ, что нынѣшнему начальнику главнаго морскаго штаба и его управленію приписано слишкомъ много обязанностей; нѣкоторыя изъ коихъ или совсѣмъ излишни, или же должны были попасть въ другія отрасли управленія,—и еще болѣе тѣмъ, что должности начальника штаба приданъ двойной характеръ. Съ одной стороны, онъ *инспекторъ*, т. е. надзиратель, критикъ; съ другой—прямой *распорядитель* управленія личнымъ составомъ, т. е. одной изъ частей своей собственной инспекціи. Такимъ образомъ, онъ долженъ будетъ самъ о себѣ доносить и докладывать, что по личной, по крайней мѣрѣ, части у него все исправно. Такое совмѣщеніе двухъ разнородныхъ отраслей правительственной дѣятельности: *инспекторской* и *распорядительной*, въ одномъ лицѣ и одномъ управленіи, противно и основнымъ принципамъ порядка административнаго и здравой логики. Это все равно какъ, если бы, въ какомъ-нибудь экономическомъ учрежденіи, тѣмъ же лицамъ была поручена и хозяйственно-распорядительная часть, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и контроль надъ оною. Неминуемымъ и ближайшимъ послѣдствіемъ такой ошибки должно быть поглощеніе одною изъ вѣтвей дѣятельности другой и захудѣніе этой послѣдней. Правильный исходъ, изъ этого неправильнаго положенія, можетъ состоять только въ совершенномъ раздѣленіи двухъ отраслей, смѣшанныхъ нынѣ въ управленіи «главнаго» штаба: управленіе личнымъ составомъ должно составить отдѣльный самостоятельный департаментъ, а собственно въ «штабѣ» остаться только спеціальная часть генеральнаго штаба:

инспекторская, статистическая и стратегическая, съ подраздѣленіемъ этого «штаба», какъ сдѣлано выше, на 5 или какое-либо другое число «отдѣленій», смотря по удобству работы.

Мы не думаемъ, чтобы здѣсь было полезно болѣе останавливаться на подробностяхъ внутренней организаціи управленія генеральнаго штаба; для насъ достаточно было намѣтить общій духъ и направленіе, которое должно придать этому учрежденію. На бумагѣ, не трудно составлять законы и положенія, и можно нерѣдко видѣть подобныя упражненія: но это занятіе равносильно писанію на водѣ. Мы поставили себѣ задачею только показать, какъ должна бы была быть организована военная сторона нашей службы,—та сторона, которая обращена лицомъ къ непріятелю. Мы полагаемъ, что все, что здѣсь изложено, можетъ быть сдѣлано и исполнено, не прибѣгая ни къ какимъ крутымъ «преобразованіямъ» и «ломкѣ» существующаго. «Ломать» надо какъ можно рѣже и тогда лишь, когда ясно докажемъ, что существующія учрежденія вредны и парализуютъ успѣхи нашего оружія. Но стремиться имѣть болѣе и выше, чѣмъ теперь, образованныхъ офицеровъ,—поставить ихъ на ту же степень высоты, въ этомъ отношеніи, какъ сухопутные ихъ собратія по оружію,—извлечь изъ молодыхъ и свѣжихъ силъ и дарованій все, что они могутъ дать и что изъ нихъ извлечь можно,—не значитъ подвергать что-либо ломкѣ, а скорѣе утвердить существующее, и стремленіе это не можетъ клониться ни къ чему иному, какъ къ усовершенствованію нашей службы—на пользу, честь и, можетъ быть, славу роднаго оружія и отечества.

Май 1888 г.

3/1.96

